

Галина
Череди

Суккуб
в квадрате

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Галина Череди́й

Суккуб в квадрате

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Чередий Г. В.

Суккуб в квадрате / Г. В. Чередий — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Жизнь Юли - вечная и беспросветная борьба как с собственной сущностью, так и с окружающим миром. Родиться ведьмой с темным даром и суккубом в одном флаконе, остаться круглой сиротой да еще и с младшей сестренкой на руках – уж повезло так повезло. Собственное выживание, сохранение постыдных тайн и забота о единственном близком человеке – вот ее базовые потребности и первоочередные задачи, а любовь, тепло, настоящая душевная близость – не для нее. Содержит ненормативную лексику и жесткие сцены. В оформлении обложки использованы иллюстрации с сайта pixabay. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Юлия	5
Глава 2	21
Глава 3	32
Ленар	32
Глава 4	37
Юлия	37
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1

Юлия

Музыка в клубе оглушала, до предела напрягая мои и так натянутые, как струны, нервы. Голод. Опять я довела его до крайности, ненавидя самую необходимость делать это снова. Кормиться. Мерзкое слово, не имеющее ничего общего с тем, что вкладывают в понятие питания люди, окружающие меня. Именно потому, что они люди, а я выродок. Дрянная полукровка, которой для выживания требуется нечто, что я должна отнять у кого-нибудь из них.

– Привет, детка! Скучаешь? – прямо передо мной встал высокий широкоплечий парень, манера одеваться которого явно указывала на то, что он байкер. – Могу я составить компанию такой красавице?

О, нет, дорогой, только не ты. Байкеры почти все смертники. А у меня не было никакого желания видеть чье-то разбитое тело в луже крови. Хотя я понимала, что от зрелища смерти в любом ее проявлении мне нынче никуда не деться. Потому что я была голодна. Доведена до предела. По собственной воле. Я покачала головой и обошла симпатичного парня и его дружков, стараясь их не коснуться. Они проводили меня алчными взглядами и, источая запах похоти, даже не имели представления, насколько дразнят меня, испытывая свою судьбу. Конечно, потому что это тоже часть моего мерзкого естества.

Когда я голодна, мое проклятое тело начинает излучать энергию призыва к немедленному сексу, делающую меня неотразимой для любой особи противоположного пола. Заставляя хотеть меня больше, чем кого бы то ни было в жизни. Лишая основного инстинкта – самосохранения. Ни одна чертова шлюха, носившая на себе плакат: «Доступна для всех в любую дырку!», не может быть настолько привлекательна, как я сейчас – мучимая этим сверхъестественным истощением. Желание трахнуть меня становится для любого мужчины важнее следующего вдоха, если я позволяю себе задержаться около него чуть подольше, когда так голодна. Ненавижу это! Ненавижу себя! Хотя, видимо, недостаточно, чтобы все это прекратить. По крайней мере, еще не сейчас.

Я скользнула между танцующими людьми, стараясь ни до кого не дотрагиваться, впитывая вспышки вожделения провожающих меня взглядов, дразнящих мою и так истончившуюся до невидимости выдержку. Они словно снэки, еще больше растрavляющие аппетит, вместо того чтобы насытить. Господи боже, они и не представляют, как быстро расстанутся с жизнью, если я не выдержу и сорвусь!

Неподалеку от бара стояли два парня, явно некомфортно чувствовавших себя в атмосфере клуба. Видимо, впервые здесь. Оба были очень молоды, практически подростки. Аура указывала на отсутствие серьезных болезней и вредных пристрастий, что делало их вполне съедобными. Если молоды и здоровы, то, вероятно, восстановятся достаточно быстро, и я не должна была нанести им особого вреда. Не должна. Это, конечно, просто отговорка, которой я пользуюсь для оправдания себя самой. Но та степень голода, до которой я себя довожу каждый раз, оттягивая кормление, делает меня не столь щепетильной и не располагает к пустым моральным терзаниям.

Приблизилась, соблазнительно покачивая бедрами, хотя это совершенно лишнее. Парни и так уже не могли оторвать от меня загоревшихся похотью взглядов. Улыбнулась обоим. Настал момент выбора. Одному из них сегодня предстояло накормить меня. Медленно сняла перчатки и без лишних разговоров коснулась щеки первого. Секундная вспышка, и я увидела его уже морщинистым и старым, испускающим последний вздох в собственной постели, через много-много лет. Этот подойдет. У парня стремительно расширились зрачки, и он произ-

вольно издал глухой протяжный стон. Но я решила проверить и второго. Опять уже знакомая вспышка, и тут же тошнота накатила мерзкой волной, вынуждая почти согнуться пополам. Его я увидела страшно худым, с обтянувшей лицо сухой, как пергамент, желтой кожей. Кислородная маска накрывает его лицо, и последняя искра жизни медленно гаснет в провалившихся глазах. Рак. Очень скоро. Десять, может, пятнадцать лет. Нет, этот не подходит. Реакция на мое прикосновение точно такая же, как и у первого, он подался ко мне, глаза смотрели с жадной мольбой. Но я отстранилась так резко, как могла, обрывая контакт. Нет, малыш, я не отниму у тебя часть того, чего тебе отпущено так мало.

Обернулась к первому. Его глаза уже не видели никого, кроме меня. Как знакомо, привычно, по ненавистному заученному сценарию. Мне не нужно слов, глупых игр в поддразнивание, томных взглядов и флирта. Романтика, даже намек на нее – это не для меня. Ни сейчас и, наверное, никогда. Сюда пришла не для этого, и моя жертва уже полностью готова для меня. Я чувствовала волны запредельной похоти, исходившей от парня, и мерзкая часть моей натуры многоголосно отозвалась на нее, отнимая у меня еще изрядный кусок адекватности. Не могла больше терпеть, огонь пожирал меня изнутри. Взяла парня за руку и повела в сторону туалета. Да, малыш, не будет никаких охов-вздохов, соблазнения и чувственного шепота в темноте, прости. И красивых ухаживаний, и стихов под луной тоже. Только не со мной. Я просто поимею тебя, удовлетворяя свой извращенный аппетит, пока он не стал таким всепоглощающим, что сможет убить мою случайную жертву.

Мы были уже на полпути, как вдруг в самой атмосфере, наполняющей окружающее пространство что-то резко изменилось. И без того наполненный запахом всеобщей похоти воздух клуба вдруг стремительно загустел. Отметка трахометра вдруг резко подскочила с «просто высоко» до «охрененно запредельно». Я обернулась и увидела у входа ИХ. Гребаные ублюдки. Мерзкие паразиты. Инкубы. Гадские сексососы! Ненависть накрыла меня тяжелым покрывалом, заставив ненадолго забыть даже о терзающем голоде и оскалиться в почти зверином рычании, рвущемся их глубина моей натуры.

Их было пятеро, и они стояли там, словно долбаные короли мира. Они не скрывали свои потребности, в отличие от меня, и в этом грохочущем полутемном зале светились для моих глаз так, словно были натерты фосфором. Не слишком ярко, но ведь они не позволяли себе, истощаясь, доходить до той грани, что я. О нет, эти ребята утоляли свой голод регулярно.

Весь воздух вокруг них просто искрил от направленного на них со всех сторон неприкрытого желания окружающих. Похоже, их охота стартовала. Они вдруг стали чертовым магнитом, стягивающим к себе каждую желающую потрахаться особь противоположного пола. Женщины, будто замороженные, сами того не замечая, стали двигаться в их сторону, и от запаха вожделения стало трудно дышать. И это плохо для меня. Это просто охрененно плохо, потому что сжигающий нутро огонь вернулся, став в сотни раз сильнее. Он меня буквально скручивал узлом, отнимал способность двигаться и соображать адекватно. Я понимала, что мне нужно бежать отсюда как можно быстрее. Но слабость от истощения была наотмашь в голову и делала мышцы бесполезной ватой. Нет, только не это! Господи, если ты все же есть, пожалуйста, только не сейчас. Не позволяй этому случиться, дай мне уйти отсюда.

Я, преодолевая невыносимую голодную боль, заставила себя переставлять ноги. Но тут передо мной возник парнишка, что должен был стать моей жертвой сегодня. Он, не в силах сдержаться, обнял меня и, прежде чем я успела его оттолкнуть, прижал к себе, дав ощутить свою эрекцию. И да, это оказалось последней каплей. Зажженной спичкой, брошенной в лужу бензина. С рычанием я вспыхнула, теряясь в собственном инстинкте выживания. Теперь я была по уши в дерьме. Отпихнув от себя парня, я обернулась только для того, чтобы понять, как попала. Глаза всех пятерых инкубов были направлены строго на меня. Ну да, для них я была сейчас как стоваттная лампочка в полной темноте. Они начали неумолимое движение через толпу, не сводя с меня горящих взглядов. Впереди всех, точно локомотив, шел высо-

кий инкуб с хищным лицом. Мощное тело пробивало путь в толпе, расшвыривая людей, как кегли. Остальные рассредоточились, желая меня окружить, подобно стае волков, загоняющих выбранную жертву. Глаза первого и, видимо, главного светились неприкрытой угрозой и просто пригвождали к месту, требуя подчинения. А хрен тебе! Собрав последние силы, я сбросила с себя оковы этого яростного взгляда и, развернувшись, кинулась со всех ног в противоположную сторону.

Я никогда не прихожу в клуб, не изучив путей отступления. Улыбнувшись на подлете охраннику у служебного выхода, я резко отпихнула зависшего парня и нырнула в полутемные коридоры подсобных помещений. Бесцеремонно отталкивая с дороги попавшихся людей, я выскочила через черный ход. Дальше, запрыгнув на мусорный контейнер, перемахнула через забор и оказалась в примыкающем парке. Бежала, сколько было сил и дыхания, одновременно гася долбаное свечение. Где-то сзади раздался яростный разочарованный рык, сотрясающий впустую воздух, и вопль:

– Я найду тебя!

Голос низкий, наполненный чисто мужскими вибрациями, заставлявшими сжиматься мое естество, отвечая его ярости желанием. И это тоже способность инкубов. Обломайся, сука! Не поймал в прошлый раз и не поймаешь вообще! Лучше с голоду сдохну, чем сдамся.

Я упорно брела по парку, хотя сил оставалось все меньше. Этот отчаянный рывок отнял у меня последние. Теперь мое положение было хуже некуда. Если не отыщу срочно возможность покормиться – просто умру. В прямом, а не переносном смысле слова. Но если найду – это может стоить жизни тому, кто мне попадется, если не смогу вовремя остановиться. А я и не смогу, абсолютно точно. Дотерпелась, млять!

Чья-то потная, дурно пахнущая ладонь зажала мне рот, сзади прижалось большое тело с явным жестким стояком, а вторая рука поднесла почти к самому моему правому глазу нож. Тусклый проблеск металла в свете отдаленных фонарей вполне убедил в серьезности намерений незнакомца. Опять секундная вспышка, и я увидела его на земле подо мной, и жизнь утекала из него с каждым моим движением. И еще заметила стоящих рядом трех девушек с залитой кровью одеждой и изуродованными лицами.

– Только рыпнись, шлюха, и я тебе всю морду попишу, – прохрипел над ухом мерзкий голос.

Я глубоко втянула запах похоти насильника, поддаваясь ему полностью, и мои губы непроизвольно растянулись в хищной ухмылке, несмотря на давление зажимавших их пальцев. Ну что же, голодной я в итоге не останусь. Прости, дружок, ты сам пришел. Хотя какие, на хрен, извинения между нами, хищными тварями? Кто сильнее, тот и съел.

– На колени, сучка, – грубо толкнул меня в спину ублюдок, и когда я покорно опустилась на четвереньки, задрал короткую юбку. Все мое существо напряглось в предвкушении. Сейчас, еще совсем чуть-чуть, и мое нутро перестанет сворачивать от алчущей боли. Треск – и от моих стрингов ничего не осталось. Послала в ублюдка, мнящего себя моим насильником, заряд такой испепеляющей похоти, что сукин сын истошно закричал, врываясь в мое тело. С первым же движением его жизненная сила устремилась в меня. Я поглощала жадно, голод разгорался все сильнее, лишая меня разума. Буквально несколько десятков его движений, и сукин сын осел, покинув мое тело, так и не кончив. Нет, урод, так не пойдет. Ты сам наварлся. Я развернулась к побледневшему, как стена, громадному мужику и толкнула в грудь. Он упал на землю, глядя на меня расширенными от шока глазами.

– Продолжим? – насмешливо спросила я, уже теряя остатки человечности. Наплевать. Насильников ненавидела даже больше, чем инкубов.

У инкубов было хотя бы оправдание – им не выжить, если они не затрахают кого-нибудь до полусмерти. А чертовы упыри делали это только ради удовольствия.

– Что со мной? – прошептал он, когда я, оседлав его, начала двигаться.

Смотрела прямо в стремительно бледнеющее лицо, но не позволила его отвратным чертам запечатлеться в моей памяти. Ушлепок не заслуживал чести являться мне упреком в будущих кошмарах.

– Ты умираешь! – равнодушно сообщила с улыбкой, продолжая поглощать его энергию, тугими волнами покидавшую его тело и перетекавшую в меня. – Расслабься! Тебе, в отличие от твоих жертв, не будет больно. Ты, твою мать, умрешь счастливым.

Тело подо мной начало конвульсивно дергаться, кончая, и я пристально смотрела в затуманивающиеся дымкой смерти глаза, ловя эти гаснущие искры, чтобы впитать до последней капли.

Как только он умер, ясно увидела три полупрозрачные тени, которые оторвались от его тела и с тихим вздохом облегчения истаяли. Теперь они были свободны. Он больше не мог их удерживать и мучать даже после смерти. А потом накрыл такой откат, что меня скрутило в бараний рог, и выворачивало раз за разом наизнанку пустой желудок. Вся кожа покрылась сплошным слоем мерзкого липкого пота. Я еще ни разу не заходила так далеко. До конца. Никогда не забирала жизнь. И не знала, что такое бывает. Как только отпустило, я поднялась сначала на четвереньки, а потом и в полный рост и побрела в сторону дома. С каждым шагом поглощенная жизненная сила трансформировалась, переставая быть чем-то чужеродным, наполняла клетки моего организма. Усваивалась, растекаясь по венам и становясь частью меня. Я шагала все бодрее и вскоре вообще перешла на бег. Да, это такой ка-а-айф! Сейчас я могла, не уставая, бежать часами. Но дорога быстро закончилась. Вот и общага. Через дверь, конечно, сейчас не вариант. Но это не проблема, когда во мне столько силы. Легко допрыгнула до пожарной лестницы, сцепляя пальца на ржавом, взвизгнувшем возмущенно металле, чувствуя себя просто всесильной от бьющей через край энергии. Добравшись до четвертого этажа, сгруппировалась и запрыгнула в открытое окно справа от лестницы. В последний момент едва не сорвалась, но страха сейчас не было, и только пьяное хихиканье вырвалось из меня, когда я наконец ввалилась прямо на пол внутрь комнаты.

– Юла, это ты? – раздался сонный голос.

– Ну, а кто еще может ввалиться к нам в комнату через окно в два часа ночи? – со смехом проворчала я.

– Ты что, бухая? – сердито спросила младшая сестра, приподнимаясь на постели.

– Ага! Так и есть, Лизок. Спи, мелкая, – ответила и поползла в душ.

– Ты когда-нибудь убьешься, – проворчала она и перевернулась на другой бок.

– Угу. Когда-нибудь точно. Но уже не сегодня, – отмахнулась я.

Вот ведь ирония, мля, судьбы. Я знала, как умрет каждое встреченное мною существо, стоило лишь раз его коснуться, но не знала, как умру сама. Те, кто наверху, кем бы они там ни были, здорово глумятся над нами.

***

– Вставай! Просыпайся! – потрясла меня за плечо Лиза.

– Лиза, отстань! – сонно отмахнулась я от единственного родного человека в этом мире.

– Ну, Юла, вставай, пожалуйста! – взмолилась она. – Наставница Катарина опять станет орать на тебя за опоздание, и мне перепадет!

– Да пошла эта сука! – раздраженно попыталась накрыть гудящую голову подушкой.

– Тише, пожалуйста! – взмолилась сестра. – Ну, неужели тебе нравятся наказания?

Наказания – отстой. Я со вздохом поднялась. Сладко потянулась и с удовольствием почувствовала энергию от вчерашнего кормления, струящуюся по моему телу. Жалею ли я насильника и убийцу, у которого отобрала жизнь? Да несколько!

Через полчаса я бодрым шагом вышла во двор универа и направилась в учебный корпус. Под наш универ Магической гильдии было отдано старое военное училище. Ремонт никто не стал заморачиваться – просто выкрасили строения на территории в противный тускло-желтый цвет. Внутри, особенно в общежитии, все выглядело соответственно возрасту здания. Потрескавшиеся стены и потолки, протекающие краны, ржавые унитазы, а появление горячей воды воспринималось как великое событие. Но ведь детки сильных мира сего не жили в общежитии, так что кому какое дело.

Уже в дверях мне ожидаемо преградил дорогу Жорик. Хотя раз бы мое утро для разнообразия пошло по другому сценарию! Местная футбольная звезда, плейбой и бабник. Эта его привычка торчать вечно на крыльце как гребаный фейс-контроль жутко бесила. Но куда ж его денешь?

– Юлечка! – попытался он сграбастать меня своими лапищами, но я ловко уклонилась. – Ты сегодня прямо цветешь! Я вчера видел тебя в клубе. Похоже, неплохо повеселилась? – по ехидной роже я видела, что дальнейшее его словоизлияние мне явно не понравится.

– С чего ты это взял? – терпеть не могла его похабную улыбочку.

– Да потому что ничто так не красит женщину, как качественный потный трах. А ты выглядишь так, словно тебя хорошенько отодрали, – сказал он громко, и его прихлебатели, стоявшие неподалеку, дружно заржали.

– Даже если так, тебе-то что, болезный? – задрала голову я, встречаясь с этим лосем взглядом.

– Да просто представляю, как бы ты выглядела, если бы эту ночь у тебя между ног я провел. Мы бы тут все ослепли, наверное, от твоей красоты, – он оглянулся в поисках одобрения от своей группы поддержки.

– Всю ночь? Да Бог с тобой, убогий, даже самая короткая ночь в году длится больше, чем три минуты, – огрызнулась я.

Теперь заржали остальные студенты, а Жорик одарил их убийственным взглядом. Я обошла его и нырнула в дверь. Но буквально через минуту соблазнитель-недоделка догнал меня и толкнул к стене, припечатывая своим тренированным телом. Я скривилась от боли и попыталась вырваться, но Жорик только сильнее прижался ко мне. Нагло улыбаясь, смотрел мне в глаза, давая ощутить, как наливается его член под тренировочными штанами.

– Ты уже достала меня динамитом, ведьма безродная! – прошипел он мне в лицо. – Я тебе, по-моему, неоднократно говорил, что хочу тебя трахать. Думаешь, буду вечно ждать твоего согласия? – Его дружки встали вокруг нас, отгораживая своими широкими спинами от проходящих мимо студентов и преподавателей. Но я знала, что никто не стал бы за меня вступаться. Я сирота, а Жорик – сынок богатейшего мага-целителя и попечителя нашего универа Магической гильдии. И всем плевать, что у меня дар, а на нем природа отдохнула, и единственное, что он умеет – это мяч гонять и трахать любые движущиеся объекты. Для всех он тут учится по праву, а мы с Лизкой просто из милости.

– А что, не будешь? – Я не отводила глаз, смелость – моя единственная защита сейчас.

– Нет. Прямо сейчас затащу в раздевалку и поимею, как хочу, так, чтобы ходила неделю враскорячку. Будешь сама потом ко мне бегать, как остальные, – он, злобно скалясь, чуть согнул ноги и сделал движение бедрами, будто уже трахал меня своим теперь полностью стоящим членом.

И хуже всего то, что моя вторая хищная натура тут же зашевелилась. Это как у проклятой кошки – хоть и сыта, но если мышь нагло выплывает перед носом, почему бы и не придушить ее на будущее? Но я не могла допустить, чтобы хоть кто-то узнал об этой «милый» особенности моего организма. Мне и без этого дерьма хватало. Поэтому я яростно запихнула эту часть себя поглубже, но это отнимало силы и жутко злило меня.

– А давай! – злобно оскалилась я ему в ответ. – Заодно я тебе в подробностях расскажу, как ты сдохнешь.

И я сделала движение, как будто собиралась коснуться его лица. Жорик отшатнулся от меня, как от чумы.

– Сука! – рявкнул он. – Все равно будет по-моему! Я же по-любому придумаю, как это сделать

– Ну да, как только думать научишься! – презрительно фыркнула в ответ и, выскользнув из кольца тестостерона, двинулась дальше по коридору.

– Дура ты! Сама не знаешь, что упускаешь! – его голос вслед уже звучал обиженно.

– Да почему же не знаю? Как раз о том, что ты хочешь мне предложить, почти все знают. Потому как каждая вторая лично видела и пробовала.

Жорик остался закипать, как чайник, я же, пользуясь моментом, пошла на занятия. Вот урод, все настроение пересрал!

– Что, совсем достал? – сочувственно спросил, догоняя меня, Дениска, еще одна местная звезда вечеринок.

Да, он у нас другого имиджа придерживался. Утонченный такой, ухоженный метросексуал, весь из себя неотразимый загадочный красавчик с горящим влажным взглядом, безупречной внешностью и слегка встрепанной причесочкой а-ля «я-только-что-занимался-бурным-сексом». Его уж никогда не увидишь в спортинке, хотя он явно поддерживал свое тело в форме. Дениска всегда был одет идеально, по распоследнему визгу моды, но с нарочитым налетом легкой небрежности. Типа, посмотрите, я обычный парень, и это случайность, что я всегда так охрененно выгляжу. Но для меня разницы не было, его похоть пахла так же, как у Жорика.

Дениска у нас тоже сынок из непростой семейки. Папаша какой-то там политик, а когда у сынка обнаружили неплохие способности стихийника, был рад безмерно. Еще бы! Это же теперь безумно модно, если в твоей семье рождается Одаренный. И сейчас те же самые люди, которые еще десять лет назад гноили по дурдомам и накачивали наркотой, пытаясь «лечить» таких, как моя мать, просто визжали от восторга, целуя задницы рожденных с даром и прочей нечисти. Теперь и сами Одаренные, и другие существа, считавшиеся раньше мифом, спокойно заседали в правительствах, принимали новые законы в парламентах и имели такие же гражданские права, как и первичный вид – люди. Хотя отдать людям право первенства в нашем мире было несомненной ошибкой. Многие виды так называемой «нечисти» гораздо древнее людей. Но официальная версия такова, и пока оспаривать ее во всеуслышание не хотели. Никому не нужна эта суeta. Конечно, существовала радикально настроенная часть населения, которая вначале даже подняла настоящий мятеж, когда другие виды и Одаренные заявили о своем существовании публично. Но, очевидно, официальное признание существования иных разумных видов было давно ангажировано в самых высоких кругах, так что протестующих быстро задавили на корню, и теперь они только время от времени устраивали теракты и показательные акции. В остальном же теперь нечисть спокойно ходила по улицам, и маг стал такой же обычной профессией, как и архитектор. И встретить на улице вампа или оборотня стало обыденностью, если, конечно, умеешь отделить их в толпе от обычных людей.

Жаль, что моей матери это все уже ничем не могло помочь. Когда проснулся ее дар, не было никого, кто захотел бы видеть в ней кого-то кроме чокнутой женщины, утонувшей в своих больных фантазиях. Ее пичкали лекарствами всю ее короткую жизнь, считая шизофреничкой. Заставляли чувствовать себя изгоем, доводя до безумия, пока встреча с моим гребаным отцом-инкубом не сбросила ее шаткий разум, и так бродящий в сумерках, за край окончательно. Ублюдок вытрахал ей все мозги и, наградив ребенком, исчез, как все они и делали. Думаю, только потому, что она была не в себе, не избавилась от меня вовремя. Потому что, на мой взгляд, ни одна мать в своем уме не захотела бы рождения такого существа, как я. Но спросить

у нее я уже никогда не смогу, так как она умерла, когда мне было пять, а Лизке три. И что-то мне подсказывало, что она была рада покинуть этот ад.

И кстати, слава Богу, у нас с Лизкой были разные отцы. Да и о том, кем был мой, я догадалась только три года назад, когда одновременно с моим даром ведьмы обнаружилась еще одна интересная особенность. Я тогда едва не умерла, сопротивляясь навязчивому желанию забраться на член любого встречного. И это при том, что тогда я была еще девственницей. А когда сорвалась, чуть не угробила парня – он неделю потом в реанимации провел. Благо, что я успела свалить из школьного спортзала и никто меня не видел, так что связать со мной лежащего без сознания первого бабника школы никто не смог, а сам он потом ничего не помнил.

– Юла, ты выглядишь расстроенной! – напомнил о себе Дениска.

А как я, по-твоему, мальчик-пижон, должна выглядеть, вспоминая о своей умершей матери и просто фееричном первом сексуальном опыте? Сколько ни заставляла себя делать покер-фейс при любых обстоятельствах, но мысли, связанные с моей истинной натурой, все равно всегда прорывались наружу. Посмотрела пристально на утонченного красавчика. Что ж мне везет-то так, что обе местные секс-звезды решили одарить меня своим вниманием прямо с утра?

– Дениска, вы что, никак с Жориком не успокоитесь? Все меряетесь, у кого толще и длиннее? Так спросите у третьих лиц, им со стороны виднее. Когда повзрослеете? – задумчиво пробормотала первое, что пришло в голову.

– Юла, тут ты не права! – с почти натуральным трепетом в голосе запел Дениска. – Ты мне давно нравишься, и я тебе уже сто раз об этом говорил! И то, что этот жлоб Кивлев тоже на тебя запал, никакого отношения к моим чувствам не имеет. К тому же, если ты официально будешь со мной, ему придется отвалить.

– Дениска, я тебе не нравлюсь, ты просто хочешь со мной спать, это – во-первых. Мне не нужны ничья защита и покровительство, это – во-вторых. И в-третьих. Если я и захочу завести себе постоянного парня, то точно не выберу таких, как вы с Жориком. Тупо противно, что полгорода знает, как выглядит член твоего парня. Если я уж дам кому-то эксклюзивные права на свое тело, то и получить хочу что-то подобное. А вы оба уж больно с большим пробегом. Так что прости, малыш.

Конечно, я нагло врала. Не могло быть у меня постоянного парня. Никогда.

– Дура ты, Юла! – сбросил маску милого парня Дениска. – Я ведь могу и заставить!

– О! А вы с Жориком, оказывается, не так уж и отличаетесь друг от друга.

Я пошла дальше по коридору. Настроение окончательно упало ниже плинтуса. И самое обидное, что сама и виновата. Всю последнюю неделю я ведь чувствовала, что голодна. Но позволила себе затянуть до последнего, хоть и знала, что в таком состоянии непроизвольно влияю на окружающих. И если раньше оба главных ловеласа универа вяло доставали меня время от времени, то теперь они резко активизировались. Оставалось надеяться, что их отпустит, поскольку сейчас я уже не излучала так, как накануне.

Я почувствовала беспокойство в конце первой пары. Воздух стал сгущаться, как тогда в клубе. Я заерзала на месте. В здании точно был инкуб. Или несколько. Тут я ошибиться не могла. Рыбак рыбака, как говорится... Неужели ублюдки выследили меня? Но как? Если нет, то какие дела могут быть у этих сексососов в Гильдии? Такие, как они, не учились в универе, они всегда были вроде как сами по себе. Даже когда я искала о них сведения, поняв, кем был мой отец, все, что удалось найти – легенды и мифы в старых книгах и множество фэнтезийной литературы, где инкубы представляли то жуткими монстрами, то почти комичными персонажами. Официальное определение их вида было настолько расплывчато-невнятным, что почерпнуть из него хоть что-то было невозможно.

Присутствие ощущалось все ближе. Я в панике посмотрела на окно. Третий этаж. В принципе, не проблема, но если убегу у всех на глазах, то возникнут нежелательные вопросы. Честно

сказать, если бы не Лизка, я бы давно свалила из этого долбаного учебного заведения. Достало, что они с такими, как мы, обращаются так по-скотски. По закону, мы, дети со способностями, у кого не было родителей или сильных покровителей, были почти бесправны, пока не заканчивали учебу, так как, будучи необученными, считались потенциально опасными для общества. Тунизм. Как будто те, у кого есть родители, не могли убивать и причинять вред с помощью своих способностей, если бы хотели. Но это никого не колыхало. Ведь права сирот некому защищать. Так что мы были практически собственностью гребаной гильдии, пока росли и учились и еще пять лет после окончания универа. Именно нас всегда швыряли, как мясо, туда, где действительно было жарко. Нас могли сдать в аренду, практически рабство, на день или на год без права отказа. Обращаться с нами могли как угодно и давать любые по сложности задания, не особо делая скидку на опыт. Все это, конечно, было временно, пока мы не обретали свободу. Но это не меняло сути. Среди сирот-одаренных был самый высокий процент смертности. Кто-то погибал на заданиях, а кто-то просто не хотел так больше жить. Только кого это волновало?

Присутствие инкубов стало просто физически ощутимо. Я сделала несколько быстрых глубоких вдохов и выдохов, запихивая мою вторую сущность как можно глубже. Она упорно сопротивлялась. Так было всегда, когда рядом были эти жрущие сексуальную энергию демоны. Ну да, подобное ведь тянется к подобному. Ненавижу это!

Едва прозвучала мелодия, возвещающая об окончании пары, в аудиторию вошла ведьма-наставница Катарина и с ней трое инкубов. Я перестала дышать, стараясь спрятаться за чужими спинами.

– Добрый день, милые мои детки! – нежно пропела мерзкая сука.

Я ее ненавидела, и это было совершенно взаимно. Не было никого в универе, кто бы хуже обращался с такими, как я. Продажная до мозга костей, жестокая и бессердечная дрянь – вот кто наша наставница. В любом конфликте она всегда принимала сторону детишек сильных мира сего. При этом торговала нашими способностями и зачастую жизнями, как горячими пирожками, набивая карманы и не давая нам ни копейки. И всегда с удовольствием демонстрировала свою власть над теми, кого некому было защитить.

Наставнице ответил нестройный хор голосов. Я же из-за плеча нашей старосты смотрела на инкубов. Все трое были теми самими, из клуба. И тот главный, что уже дважды едва не поймал меня, стоял сейчас рядом с наставницей и цепким взглядом обследовал каждого в нестройном ряду учащихся. Одет он был в идеально сидящий на его прекрасно сложенном теле темно-серый костюм, бледно-голубую рубашку с галстуком под цвет глаз. И это явно были шмотки не из соседнего универмага, а с какого-нибудь модного показа в Милане. Среди девушек слышались томные вздохи, и на инкубов нацелились алчные взгляды наших красавиц. Я старалась не смотреть в лицо предводителю, но это было трудно. Его лицо притягивало меня, как мощнейший магнит, с той же силой, с какой отталкивала скрытая под совершенной упаковкой сущность. Смуглая кожа, грубоватые черты, прищуренные глаза цвета серебра, прямой нос с чувственно трепещущими ноздрями, которые, не скрываясь, жадно ловили запах желания, что он будил в присутствующих девушках. Резко очерченный и при этом безумно красивый рот сейчас чуть кривился в некоем подобии усмешки. Твердая линия подбородка, жесткие острые скулы, легкая щетина на чуть впалых щеках. Черные волосы, густые и блестящие, спускались до линии челюсти, слегка завиваясь на концах, и обрамляли его лицо, придавая ему еще больше очарования опасной красоты. В эти волосы хотелось запустить пальцы и сжать, направляя его похотливый рот туда, куда нужно. Мгновенно на меня нахлынуло видение его головы между моих бедер, и я словно ощутила его ласку на своей плоти. Но сразу же одернула себя. Откуда мне знать, как это, если я не позволяю себе такого с мужчинами? Просто питаюсь, когда припирает. Быстро, без выкрутасов и ласк. Я отбросила от себя видение с отвращением. Это все долбаные инкубские примочки! Сто процентов – каждая в этой аудитории уже течет от

картинок, которыми эти паразиты наполняют их мозг. И моя собственная реакция – это просто физиология. «Я ненавижу инкубов», – напомнила я себе снова.

Хоть я постаралась как можно скорее взять под контроль свою реакцию, видимо, мне не удалось сделать это достаточно быстро, и теперь серебристые глаза вперились прямо в меня. Не отрывая от меня обездвиживавшего взгляда, он что-то тихо прошептал на ухо наставнице.

– Радина, в мой кабинет, остальные свободны! – резко сказала Катарина.

– У меня занятия, мне некогда, – не пытаясь даже казаться вежливой, ответила я.

– Я сказала – в мой кабинет! – с нажимом произнесла стерва, и по моему телу пробежала судорога боли, как обещание худшего.

Все шаррахнулись от меня и стали спешно выходить из аудитории. Наставница развернулась и тоже пошла на выход. Я, как щенок на веревочке, поплелась следом. В стенах универа я не могла противостоять магии подчинения. Инкубы, пропустив меня, пошли сзади, отрезая мне пути к бегству. Как будто это возможно. Стоит мне лишь попытаться, и я не успею за угол свернуть, как меня скрутит в бараний рог. В коридоре неожиданно оказалась целая толпа во главе с Жориком и Дениской. Они неприязненно смотрели на инкубов. Ну да, два главных местных кобеля почувствовали угрозу на своей территории. Наша процессия в полной тишине дошла до кабинета наставницы, сопровождаемая тяжелыми взглядами.

Едва двери отрезали нас от остальных, Катарина сразу перешла к делу, усевшись за стол. Она сделала жест, предлагая всем присесть, но я осталась стоять, сексососы тоже.

Радина, я позвала тебя, потому что господин Ленар, – и она одарила главного инкуба приторно-радушным взглядом и улыбкой, – обратился к нам за помощью. Ему требуются услуги ведьмы с темным даром.

– Очень рада. В универе их хватает, – мое тело напряглось в плохом предчувствии.

– Да, полно, но им требуется именно такой дар, как у тебя, – глаза наставницы впились в меня с ненавистью.

– Не понимаю, чем им может быть полезен именно мой дар, – ответила я ей таким же взглядом.

– А тебе и не надо понимать, – прозвучал сзади уже знакомый низкий властный голос, заставлявший вибрировать все внутри. – Ты просто подпишешь договор и будешь делать, что скажут.

Да обломайся, урод.

– Я отказываюсь! – твердо произнесла я, игнорируя инкуба.

– Позволь тебе напомнить, что в случае отказа ты лишаешься возможности продолжить бесплатное обучение, – сухо процедила наставница, поджаривая меня взглядом. – С какой стати университет должен обеспечивать знаниями, питанием и жильем кого-то, не желающего отплатить хоть незначительной мелочью за заботу и доброту?

Заботу и доброту? Ха-ха!

– А мне наплевать. Давайте. Но работать с этими паразитами я не буду.

– То есть перспектива оказаться на улице без малейшего шанса получить работу и когда-либо учиться снова где бы то ни было тебе не страшна? – Катарина сложила пред собой руки и изобразила притворное сожаление.

Увы, тут она была права. Учиться Одаренным нигде кроме этого универа не светило. В обычные вузы нас не брали, считая потенциально опасными для простых сверстников. И пока у меня не будет Лицензии, работать даже улицы мести меня не возьмут. Оставался лишь криминал, но это не вариант. Не в том случае, когда я могу подставить и сестру. И, естественно, Катарина знала, на что давить.

– Если тебе так уж плевать на свое будущее, то не забывай, что Лиза последует за тобой. Она, конечно, очень хорошая и покладистая девочка в отличие от тебя, но имеет глупость быть преданной своей грубиянке сестре до мозга костей.

Я молчала, тогда как наставница продолжала давить:

– Перспектива сломать сестре жизнь своим упрямством тебе тоже не страшна, Радина? Разве ты не будешь жалеть о подобном до конца своих дней?

Внутри сжалось от осознания того, насколько она может быть права, но потом я покосилась на главного инкуба и внутренне содрогнулась. Нет-нет-нет! Я просто не смогу! Даже сейчас меня всю аж ломало от близости этих мерзавцев, а еще и работать на них... Гори оно огнем, Лизка умная и сможет продолжить учебу, даже если я вылечу. Я смогу убедить ее. Смогу! Я фыркнула, изображая уверенность, которой и в помине не было.

– Я и так только и делаю, что сожалею, с того момента как осознала, кем родилась. Придумайте, чем напугать меня на самом деле, и сделайте еще попытку. А я пока пошла.

Развернувшись, я натолкнулась на широкую грудь инкуба. Двое других стояли, блокируя выход.

– Задержишься немного, детка, – прошептал мне главный, обжигая дыханием кожу за ухом, и продолжил так, чтобы слышала только я: – Кстати, как вчера перекусила? Уверен, что парню в парке, составившему тебе компанию, это безумно понравилось. Ты заставила его кричать от удовольствия, прежде чем его глаза потухли?

Дикая смесь страха и при этом противоестественного желания хлынула в мою кровь, заставив сначала замерзнуть, а потом начать дико скакать мое сердце. Господи, как ни крути, то, что я вчера совершила, было убийством. Если об этом узнают, то наверняка навечно признают меня не способной контролировать свои способности. Никто не будет разбираться, кем был тот гребаный ублюдок и заслуживал ли такой смерти. Тогда не только прощай универ, причем автоматически и для Лизки тоже. Отчуждение и изгнание, запрещение жить среди людей... и это в лучшем случае. Насколько я знаю, осужденных Одаренных часто отправляли на эксперименты по способностям по выживанию. А это смертный приговор.

– А ну, сейчас же повернись ко мне и подпиши этот договор, – нажала наставница еще и магически, заставляя заныть мои кости.

– Давай, подписывай, или вместо тебя я потребую твою сестру. Знаешь, в кого превратится такая милая и неискушенная девушка через месяц, если я возьмусь за нее как следует? – все так же еле слышно и насмешливо произнесли порочные губы инкуба, в которые я уперлась взглядом.

– Она тебе не подходит. Нет у нее даже похожих способностей! – гневным шепотом огрызнулась я.

– Зато у нее есть одна весьма ценная способность – насыщать наши аппетиты, – искривился его рот.

– Ублюдок! Как же я вас ненавижу! – так же тихо прошипела я.

– Поверь, это исправимо. Очень скоро ты так полюбишь меня, что станешь умолять, чтобы я тебя поимел. И сделаешь ради этого все, что я скажу, – от холодного презрения в его голосе больно заныло все внутри.

– Ага. «Фантазер» ты меня называла!» – тихо пропела фразу из старой песенки.

Я вернулась к столу и быстро пробежала глазами договор. Условия обычные. Делаю все, что прикажет господин Ленар, слушаюсь его беспрекословно, с момента подписания отказаться выполнять любое распоряжение я не имею права. К тому же обязана проживать в его доме, так как этого якобы требует специфика моего будущего задания. Вот засада!

– Хорошо, я подпишу. Но хочу внести дополнение. Пункт, запрещающий ему от меня кормиться и принуждать к сексу, – твердо сказала я.

Инкуб сзади высокомерно заржал, и его поддержали дружки.

– Я что, выгляжу голодным? Или тем, кому не хватает секса? – голос звучал так, что я должна была почувствовать себя последним человеком, которого бы он захотел. Ублюдок явно пытался меня унижить. Только мне плевать.

– Мне насрать, каким ты выглядишь. Для меня все инкубы похожи просто на куски дерьма, – от двери послышалось рычание его прихлебателей, – но если тут не будет этого пункта, я не подпишу.

Ленар шагнул к столу, намеренно толкнув меня плечом, и, наклонившись, вытащил из кармана золотую ручку, что-то быстро вписал в оба экземпляра и сунул их мне.

– Подписывай.

Я еще раз внимательно все проверила. Там появился пункт о том, что господин Ленар не может от меня кормиться и требовать мое тело, если я сама его не попрошу. Я подняла глаза.

– А ты не просто попросишь. Ты на коленях умолять будешь, – недобро усмехнулся он.

– Ну-ну. Что, не дают покоя грязные фантазии? Я, голая, перед тобой на коленях... – произнесла я томным голосом с придыханием, и была вознаграждена тем, как резко дернулись ноздри Ленара. – Обломайся, дружок, этому не бывать.

В глазах мужчины вспыхнула и тут же погасла ярость.

– Ты голая передо мной? Забудь об этом, детка. Насколько же я должен оголодать, чтоб на такую, как ты, позариться, – и он презрительно фыркнул.

Я подписала и передала договор наставнице.

– Надеюсь на дальнейшее сотрудничество, – с широкой улыбкой обратилась она к Ленару, будто вовсе перестав замечать меня. – Не смею задерживать, господин Ленар. А ты, Радина, задержись. Мне нужно пару слов тебе сказать, в качестве, так сказать, напутствия.

– Исключено! – отрезал главный инкуб. – Договор вступил в действие, и теперь только я распоряжаюсь временем и действиями данной особы.

Он властно обхватил меня за талию и, развернув, толкнул к выходу.

– Руки убери, – прошипела я.

– С какой стати? – безразлично ответил он. – В договоре нет пункта, запрещающего мне тебя трогать. Не могу трахать или кормиться без твоей просьбы. А по поводу того, чтобы тебя не мог лапать я или мои люди, ничего нет. Как, кстати, и о том, что я не могу тебе приказывать трахаться с тем, с кем скажу.

Я замерла. Ублюдок обманул меня.

– Да, детка, глупо с твоей стороны пытаться бороться со мной. Ты всегда проиграешь. Гораздо проще и приятней для тебя будет подчиняться.

– Обломайся, урод, – прошипела я уже в коридоре.

Инкуб хмыкнул и продолжил толкать меня в поясницу, принуждая идти вперед. Неожиданно, повернув за угол, мы наткнулись на Жорика, в сопровождении всей команды, и Дениску с его друзьями. Увидев нас, парни почти синхронно шагнули навстречу со свирепыми лицами.

– Инкуб, руки от нее убери! – решительно рявкнул Жорик. – Юля, с тобой все в порядке?

Глазам не верю! Это что же, Жорик с Дениской впервые объединились, чтобы за меня вступить? О-о-о, мля! Нас точно ждет апокалипсис!

– О, детка, твои защитнички! – презрительно фыркнул инкуб. – И кто из этих двоих твой любовник?

– Оба! – равнодушно пожала плечами я. – Люблю разнообразие!

– А ты с каждым по отдельности трахаешься или с обоими сразу? – тут же озлился Ленар. – Хотя плевать. В любом случае в моем доме может быть и то, и это. Если я позволю.

– Юленька, иди ко мне, – это уже Дениска.

– Да, иди, Юленька! – передразнил его Ленар, больно впинаясь в мой бок пальцами. – А мы сейчас быстренько вернемся в кабинет наставницы и исправим в договоре имя «Юлия» на имя «Елизавета».

– Сука! – прошипела я. – Что б ты сдох!

– Детка, я почти бессмертный! – нагло ухмыльнулся инкуб.

– Мальчики, мне тут надо отлучиться, – с натянутой улыбкой сказала я своим неожиданным защитникам.

– Хочешь сказать, что ты с ними идешь по своей воле? – повысил голос Жорик.

– Точно! – оскалилась я, изображая идиотскую улыбку. – Просто старые друзья, мать их! Вернусь, все расскажу, когда будем в очередной раз кувыркаться.

У Жорика и Дениса глаза стали как блюдца, а я подмигнула и, освободившись из захвата инкуба, шагнула ближе к парням и одарила каждого жарким поцелуем. Жорик увлекся и застыл, прижимая меня к своему неугомонному, тут же вскочившему хозяйству.

– Ну, хватит! – рявкнул Ленар и рванул меня из объятий Жорика.

– Я буду скучать, мальчики мои! – помахала я ручкой обоим и пошла, опять толкаемая в спину инкубом.

Мы с моими конвоирами вышли во двор. Было противно от того, как все на нас пялились. Но мне не привыкать делать каменное лицо.

– Сколько я должна буду жить у тебя в доме? – спросила я, не оборачиваясь.

– Сколько я скажу! – холодно ответил инкуб.

Если и до этого он не отличался любезностью, то после шоу в коридоре его настроение, похоже, окончательно испортилось.

– Тогда мне нужно собрать вещи.

– Ты собираешься ходить в моем доме в этих дешевых тряпках? Где ты их взяла, в секунденде?

Вот гад! Не всем же одеваться от лучших домов!

– Ага. Как догадался? Тоже бываешь часто? Кстати, чем зарабатывают на жизнь инкубы? Ублажают престарелых богатых дамочек?

Ленар резко рванул меня на себя, разворачивая. Я от неожиданности смачно впечаталась в его мощную грудь и судорожно вдохнула, невольно захватывая его неповторимый запах. Он грубо, до боли притиснул меня к своему телу, и я ощутила жесткую длину его члена, вжавшегося в мой живот.

– Я бы на твоём месте не дразнил меня, детка. Иначе последствия могут тебе не понравиться. Ну, или очень понравиться, это уже как я захочу, – угрожающе промурлыкал он мне в ухо.

– Что же за праздник у меня сегодня такой! – я резко просунула между нами руку и сжала через штаны его достоинство. – С самого утра об меня трутся чем-то несурзанным.

Инкуб зашипел и отшатнулся.

– Нарываешься, девочка? Успокойся ты и так не усердствуй, тебе от этого и так никуда не деться. Хотя такой, как ты, возможность прикоснуться к моему члену еще заслужить надо! – насмешливо скривил он губы, как будто я что-то непотребное.

– И как же я проживу-то без такой чести?! – театрально воздела я к небу руки. – Наверное, так же, как и раньше жила!

– Запомни, ничего в твоей жизни больше не будет как раньше! – И Ленар, развернув меня, опять стал толкать к своей машине.

Тачка у них, конечно, была роскошная. Огромный внедорожник цвета мокко с внутренней обивкой из натуральной кожи оттенка кофе с молоком. Ленар открыл переднюю дверь.

– Живо садись! – приказал он. – Только осторожней, обивку не запачкай своей одеждой парижского клошара.

– Могу раздеться! – огрызнулась я.

– Да ладно, я уже понял, что ты на все готова, но пока не стоит. Разденешься, когда скажу, – равнодушно отозвался Ленар.

– Да размечтался!

– Было бы о чем мечтать! Я о голых бабах не мечтаю с тех пор, как пережил переход, детка.

– Ну да, вы ж, как гинекологи, в женские щели с утра до вечера смотрите.

– Скажи, что надо сделать, чтобы ты заткнулась? – раздраженно рыкнул инкуб, усаживаясь за руль.

– Попробуй сдохнуть. Обычно это помогает.

Ленар сжал челюсти и завел двигатель. Всю дорогу инкубы сохраняли мрачное молчание. Я же вертела головой.

– Если пытаешься запомнить дорогу, то напрасно. Все равно тебя из моего дома никто не выпустит, пока я не позволю. Если надеешься сбежать, то тоже зря. Это еще никому не удавалось.

– Ну, все бывает в первый раз, – нагло заявила я, но, увидев, как он гневно открывает рот, прервала его. – Ладно, не заморачивайся на угрозы. Я в курсе. Сбегу, а вы за сестру возьметесь. Но ты мог бы не напрягаться так. Подписанный договор не позволит мне уйти от тебя надолго, даже если смогу. Если не вернусь в течение суток – рехнусь от боли. Так что расслабься. Тем более что, как бы ты ни старался, презирать и ненавидеть вас еще больше я не смогу, потому как больше невозможно. А бояться вас я не стану.

– Вот как? Ну, у нас еще будет время проверить все твои дерзкие заявления, детка, – высокомерно ухмыльнулся Ленар.

Я отвернулась и, откинувшись на спинку, сделала вид, что сплю. Осмысливать то, в каком дерьмовом положении оказалась, сейчас не могла, иначе выдала бы себя волнением. Будет еще время. Я всегда выпутывалась из всех отстойных ситуаций, полагаясь только на себя, выберусь и из этой.

Ехали долго. Когда в следующий раз открыла глаза, мы уже въезжали в какой-то огромный двор, отделенный от остального мира глухим высоченным забором с колючкой поверху. Впереди был виден большой особняк, напомнивший мне старые английские то ли дома, то ли замки каких-то там лордов века восемнадцатого. Насколько я смогла рассмотреть, территория, обнесенная забором, была внушительной. Вдали виднелись разные надворные постройки в том же старинном стиле, что и сам коттедж. Да уж, не хреново живут в нашем мире паразиты.

– Ты хатку такую выбрал, потому что сам древний и ностальгия по прошлым векам замутила? – не смогла помолчать я, но Ленар меня проигнорировал.

Машина замерла у парадного входа. Мы вышли, и меня тут же не слишком вежливо схватил за предплечье один из сопровождавших Ленара инкубов.

– Куда ее? – подал он голос.

И опять же, должна была признать, что голос каждого инкуба – это тоже один из инструментов соблазнения, потому что они звучали так, как только мог звучать настоящий желанный самец, даже если говорил гадости.

– Надо же, а ты не немой! – ухмыльнулась я. – А я-то уже подумала, что в вашей компании только Ленар говорящий, а остальные только трахающие.

Инкуб одарил меня злобным взглядом.

– Ты достала, ведьма, – произнес он со скрытой угрозой.

– Да что ты, я еще и не начинала!

– Вот и не стоит, – и он вопросительно посмотрел на Ленара.

– Ее в спальню напротив моей, – ответил тот и, не глядя больше на меня, пошел вперед.

Инкуб, не выпуская моей руки, втолкнул меня в двери, и мы очутились в огромном роскошном холле дома. Там стоял еще один индивид, поразительно похожий на Ленара. Только черты лица были чуть мягче, и изгиб полных губ более чувственный, чем у главного засранца.

– Надо же, маленький суккуб, неужели ты наконец в нашем доме?! – промурлыкал он, и от его голоса по коже пробежала волна удовольствия и возбуждения.

Но я моментально отбросила от себя это очарование, как мерзкую змею, услышав ненавистное определение. Суккуб. Да, это то, что я есть, и то, за что я себя ненавижу, но не в силах изменить.

– Пошел ты, паразит! – рыкнула я.

– Паразит? – поднял красивую черную бровь новенький. – А она забавная, Ленар!

– Ты находишь?! – фыркнул Ленар. – По-моему, она просто невыносима, Лиам. В комнату ее, Ринар.

– Скоро увидимся, маленький суккуб! – усмехнулся Лиам.

– Еще раз назовешь меня так, и я тебе челюсть сломаю, – пообещала я.

– О, и правда, забавная! Тебе не нравится то, кем ты являешься? Очень жаль, ведь ты огромная редкость и весьма ценна...

– Лиам, захлопни пасть, – одернул его Ленар. – Ринар, ты ждешь пинка для ускорения?

Тот, кого называли Ринаром, грубо потащил меня к лестнице, поднявшись по которой, мы оказались в коридоре. Хотя, говоря по правде, вся грубость выходила от того, что я целенаправленно, из вредности упиралась и волочила ноги. По пути нам попадались еще инкубы, жадно впивающиеся в меня глазами и ловящие мой запах, даже не скрываясь.

– У вас тут что, инкубская мальчуковая коммуна? Не знала, что вы, ребята, так любите общество друг друга, что живете как пчелки в улье.

– Вообще-то мы строго территориальны, несносная ведьма, – снизошел до объяснений Ринар. – Но в нынешних обстоятельствах это необходимость.

Резко остановившись, он толкнул дверь и бесцеремонно впихнул меня внутрь большой комнаты.

– Скоро принесут одежду, – буркнул он и с громким хлопком отгородился от меня.

Я огляделась. Да, конечно, после облезлой крохотной комнатки в общежитии это были королевские апартаменты. Причем говорю это без тени сарказма и иронии. На себе тут явно не сэкономили. Я видела такие интерьеры только в гляцевых журналах про богатых и знаменитых, которые таскали наши студентки и, обливая слюнями, залистывали до дыр на перерывах. Оценить все, что меня окружало, можно было только как «охрененно роскошно». Я сунула нос в ванную – там все так же шикарно. Кругом мрамор, дорогушая даже по виду плитка и золоченые краны, от которых в глазах бликует.

Но мне все это было до лампочки. Я тут ненадолго, так что привыкать не собираюсь. Сбросив свои выдавшие виды кеды, я достала старенький сотовый и решила позвонить Лизе, чтобы объяснить, что меня долго не будет. Но мой раритет сообщил мне, что тут нет сети. Попытавшись несколько раз, я походила по комнате и даже, открыв окно, высунулась с телефоном наружу. Ничего. Ладно. Оглядевшись, я заметила под окном узкий парапет. Выбравшись наружу, прошла по нему до угла здания. Когда проходила мимо других окон, слышались какие-то звуки. Я спокойно дошла до угла и опять попробовала оживить телефон. Без пунту. Видно, мой старичок приказал долго жить. Печально. На новый средств не предвиделось.

Неожиданно мое внимание привлекла суeta внизу. Несколько инкубов бежали к тому месту, над которым я стояла.

– Стой, не двигайся! – заорал первый подбежавший.

– С чего бы это? – с любопытством спросила я.

– Пожалуйста, не делай резких движений. Мы сейчас принесем лестницу и снимем тебя! – как можно более ласково вещал второй.

Действительно, кто-то помчался за лестницей, а остальные на все лады уговаривали меня не делать глупостей. Как будто я собиралась.

Я присела на парапет и, спустив ноги, откровенно потешалась над усилиями инкубского театра пародий изобразить штатных психологов службы спасения.

– Развлекаешься? – раздался низкий голос над самым ухом, и я, испугавшись, дернулась и тут же соскользнула с узкого парапета. Но сильная рука схватила меня за шиворот и затянула обратно. Я оказалась опять прижата к мощному телу Ленара, а его пылающие яростью глаза прожигали во мне дыру.

– Живо возвращайся к себе в комнату! – прошипел он и, легко развернувшись, пошел по узкому выступу так непринужденно, как будто делал это по пять раз на дню.

Пожав плечами, я пошла следом. Ленар каплей ртути перетек внутрь отведенной мне комнаты и развернулся ко мне. Едва я ступила на пол, хлесткий удар обжег мою щеку. Боль была мизерной, почти неощутимой, но ярость вспыхнула во мне, требуя ответить на удар, однако подавляющая магия сковала тело. Я не могу причинить ему вред. Но как же хочется!

– Зачем ты это сделала? – голос Ленара царапал, как острый ледяной осколок.

Я молчала. Прямого приказа к действию не прозвучало, так что могу забить на его вопрос.

– Отвечай! – рявкнул инкуб.

– Я сестре позвонить хотела, а в комнате сети нет, урод, – произнесла медленно, слизнув кровь с треснувшей губы.

– Идиотка, – констатировал Ленар. – Здесь глушилка стоит. Позвонить можно только с моего разрешения!

– Мне нужно связаться с сестрой! – решила не уступать я.

Ленар подошел ко мне вплотную и, схватив за подбородок, полюбовался результатом своего, так сказать, труда.

– Нравится? – скривилась я.

Вблизи глаза инкуба были совсем не похожи на человеческие. Он изогнул губы, изображая пренебрежительную ухмылку, но ноздри опять выдали его, дернувшись и затрепетав, а ритм дыхания резко изменился, говоря о возбуждении. Зрачки сначала превратились в крошечные точки в море жидкой ртути, а затем стали расширяться, приняв форму чернильно-черных звезд. По краю радужки появилась ярко-голубая кайма и стала поглощать серебро, стремительно двигаясь навстречу пульсирующей черноте. Когда они столкнулись, то словно вступили в противоборство. На секунду я забыла обо всем, потерялась в пространстве, наблюдая за этой завораживающей красотой. Но лишь на секунду, пока не прозвучал его голос:

– О том, что мне нравится, мы поговорим позже и достаточно подробно. А право позвонить нужно еще заслужить! А ты пока этого не сделала.

– Ненавижу! – без выражения прошептала я в лицо Ленару.

Поразительный танец противоборствующих цветов в его глазах моментально исчез, и выплеснулось привычное ртутное серебро. Мимолетное выражение удивления на его лице тут же сменилось обычным холодно-презрительным. Он оттолкнул мою голову так, что у меня позвонки в шее хрустнули, и отвернулся.

– Твоя новая одежда на кровати. Смой с себя запах того гадюшника, в котором жила, и переоденься. Старое барахло сложи в мешок для мусора, прислуга его сожжет. Не собираюсь терпеть эту вонь. Как закончишь, спускайся вниз, пора приступить к работе. И поторопись, ты не отдыхать сюда приехала.

Инкуб покинул комнату стремительно. На кровати действительно стояло множество пакетов, судя по логотипам, из дорогих магазинов. Тут же было и несколько обувных коробок.

Вытряхнув пакеты, я скривилась, как лимона наевшись. Такое явно носить не привыкла. Платья, едва прикрывающие зад, топы, больше показывающие, чем скрывающие, короткие юбки. Никаких джинсов и нормальных футболок. Белье тоже было явно выбрано из соображений эстетического удовольствия созерцателя, а не удобства носителя. Вот уроды, точно ведь издеваются надо мной! В обувных коробках были только туфли на невероятных шпильках. Швырнув все на кровать, я пошла к двери. Хотелось высказать все, что я об этом думала, но

ведь именно этого от меня наверняка и ждали. Так что хрена с два. Защелки на входной двери не было. На двери ванной тоже. Ну да, очередная попытка показать, что я здесь никто. Тоже мне, нашли ранимую натуру.

Выбрасывать свою одежду я точно не собиралась. Аккуратно сложив ее, я запихнула все в рюкзак. Набрав в ванну воды с головокружительно пахнущей пеной, я улеглась, с наслаждением расслабляя все мышцы, но тут же включая мозг.

Итак, зачем я инкубам? Явно, что не для кормления и не для секса. Лена́р говорил правду, с этим у них никогда проблем не было. Бессмысленно тратить на это такие деньги, какие драла с клиентов наша сука-наставница, если они всегда и везде могли получить это даром. Как я слышала, женщины сами готовы платить за секс с инкубами, и даже факт того, что он им будет стоить чего-то гораздо более ценного, чем деньги, их не останавливал. Значит, все же оставался мой дар. Но почему-то мне казалось, что это далеко не все. И это конкретно напрягало. К тому же они зачем-то пытались поймать меня оба раза в клубах. Зачем? Просто любопытство? Или, как этот Рина́р говорил, они территориальны, а я, видимо, охотилась на чужой земле. Или нет? Смысла гадать нет, сами все расскажут.

И еще был один источник сильного беспокойства для меня. Моя та самая суккубская половина остро реагировала на близкое присутствие инкубов. Особенно на этого засранца Лена́ра. При виде него она так и лезла наружу. Те усилия, что приходилось прилагать для ее умирения, быстро истощали мои запасы энергии. И значит, скоро я опять буду нуждаться в кормлении. Даже боюсь себе представить, в какой глубокой заднице окажусь, если приступ сильного голода накроет меня в доме, полном инкубов. Я зажмурилась, отбрасывая эти мысли. Нужно как можно быстрее справиться с этим заданием и свалить отсюда. Вымыв голову, я, не мешкая, выбралась из ванны.

Выбрав из вещей наиболее удобный комплект белья и самое приличное, если можно так сказать, платье красного цвета, быстро оделась и подошла к зеркалу. Да, видок тот еще. Платье облегало, как вторая кожа, и было неприлично коротким. Но ничего более скромного в пакетах не нашлось. А в этом я выглядела натуральной шлюшкой в поисках приключений на свой зад. Но обращать на это внимание я не собиралась, как, впрочем, и позволять чувствовать мою неловкость инкубам. Не голая и ладно. Расчесав и заплетя в косу свои еще мокрые каштановые волосы, я посмотрела на коробки с обувью. А потом, развернувшись, вышла из комнаты босиком, прихватив пару босоножек на высоченной шпильке. Носить я такое не умею, но как оружие сойдет. С навигацией у меня было все нормально, и поэтому быстро вышла к лестнице. Внизу был слышен гул голосов. Спустившись, увидела открытую дверь в большую гостиную. Там находились не меньше двух десятков инкубов, и они все о чем-то спорили. Моя суккубская сущность потянулась внутри, принимаясь, как только что проснувшаяся кошка, и попыталась выбраться наружу. Как бы не так. Дав ей ощутимую оплеуху, я шагнула внутрь.

– С-с-суккуб, – свистящий выдох со всех сторон словно омыл мое тело волной похоти.

Глава 2

Юлия

Взгляды, направленные на меня, вспыхивали явным вождением и еще чем-то. На короткий миг мне показалось, что это похоже на надежду и ожидание. Но потом я встретила презрительный взгляд Ленера и больше не думала об этом. Он бесцеремонно ощупывал меня своими серебряными ледышками глаз и явно был недоволен. Даже не так. Он был в ярости.

– Что это на тебе надето? – прорычал он, и показалось, что в комнате резко похолодало.

– Одежда, – спокойно ответила я. – Ты бы проверил зрение, а то ведь не юный уже небось. Не расстраивайся, со всеми это рано или поздно происходит. Лишь бы импотенция не подкралась незаметно...

– Заткнись! – рявкнул Лена́р и ткнул пальцем в платье. – Где ты это взяла?

– Да еще и склероз! – притворно вздохнула я. – Ты сам ее принес и велел переодеться.

– Рина́р! – взревел взбешенный инку́б. – Кто выбирал эту... порнографию?

– Как обычно, Люсинда, – неуверенно ответил он. – А что не так?

– Что не так? – сузил глаза инку́б. – Эта... – он снова ткнул в меня пальцем, – здесь, чтобы работать, а не сверкать своим задом ради вашего удовольствия!

– Мы хотели угодить тебе, – виновато ответил Рина́р.

– Вот спасибо. Угодил, так угодил! – злобно огрызнулся Лена́р.

– Ну, одно другому не мешает! – раздался мягкий голос Ли́ама, опять заставляя дернуться и прислушаться мою сукку́бскую половину. – Маленький сукку́б, выглядишь просто потрясно! Хотя по-другому и быть не может! Но на шпильках было бы еще круче.

– Нравится? Носи! – швырнула я в голову говнюка босоножки. – Дарю.

Мягким движением Ли́ам уклонился от пролетевших снарядов и рассмеялся.

– Не смей называть меня этим мерзким словом! – зашипела в ярости я.

– Откуда столько ненависти к своей сущности, дикий котенок? – Ли́ам явно забавлялся ситуацией

– Не твое дело, паразит! – огрызнулась я.

Ли́ам опять расхохотался. Звук этого смеха вызвал ответный отклик внутри, против моего желания гася злость на него. Остальные же инку́бы что-то пробормотали, явно выражая свое недовольство тем, как я назвала Ли́ама.

– Ли́ам, ведьма, прекратите немедленно! – Лена́р встал прямо передо мной и склонился, злобно сверля глазами. – Ты обязана вести себя уважительно по отношению к моим людям и тем более к моему брату, или будешь наказана! И поверь, наказывать я умею.

– Да будто я в этом сомневаюсь!

– В мой кабинет. Живо! – И он, развернувшись, зашагал прочь, а мне оставалось только идти следом.

Как только я вошла, он захлопнул дверь прямо перед носом Ли́ама, который, оказываясь, увязался за нами.

– Сядь! – ткнул Лена́р пальцем на кресло.

Я села и тут же почувствовала себя неуютно. Как ни повернись в том платье, что на мне было надето, это все равно выглядело до предела непристойно. Наплевав, я откинулась в кресле и закинула ногу на ногу. Лена́р, пристально глядя на меня, скрипнул зубами и сел за свой стол.

– Завтра я сам куплю тебе одежду, если у этих идиотов не хватает на такое ума, – пробурчал он.

Потом выдвинул ящик стола и, положив передо мной какой-то документ, сказал:

– Подписывай.

Я взяла в руки лист. Это был еще один договор. По нему я давала обязательство никогда не разглашать все то, что увижу или услышу в доме господина Ленара или во время моей работы на него. Также я должна была молчать о методах и результатах каких-то там исследований.

– Что это за исследования? Что вы хотите исследовать? – встревожилась я.

– Не будь душой. Не что, а кого. Тебя, – с холодной усмешкой ответил Ленар.

– С какой целью? – я чувствовала, как тошнота скручивала мои кишки.

– С целью узнать, как ты вообще появилась на свет.

– Ты что, тупой? Меня мама родила, после того как один из подобных тебе ублюдков обрюхатил ее и смылся, – ненависть опять забурлила во мне, как и каждый раз, когда я думала о матери.

– Это невозможно, – сказал Ленар, словно многотонным камнем припечатал.

– Да ладно! Вы, ребята, трахаетесь как гребанные кролики! А когда двое и более существ разного пола занимаются сексом, имеется вероятность появления детей. Ты об этом не знал?

– Ведьма, если я говорю тебе, что это невозможно, то, значит, так оно и есть. Ты ведь ничего толком не знаешь о нашем виде, верно? – Он откинулся в кресле и впервые посмотрел на меня с любопытством, а не со злостью или презрением.

– Вы не мой вид! И вы очень, видимо, старались, чтобы нигде нельзя было раздобыть внятную информацию о вас.

– Да, это в наших интересах. Подписывай договор, и мы поговорим.

– А если я не пожелаю?

– Захочешь. Ты ведь жаждешь знать о себе больше. Научиться большему. Эти исследования и в твоих интересах тоже. Подписывай, и расскажу тебе, как утолять голод, не трахаясь с кем попало. Хотя, может, тебе и самой это нравится?

– Что, и пугать даже не будешь? – удивилась я, полностью игнорируя его грубую шпильку.

– Зачем? Тебе это нужно не меньше, чем мне. Не хочешь, не надо. Выполнишь задание и катись на все четыре стороны, – Ленар опять смотрел с презрительной усмешкой. – Думаешь, упрашивать тебя буду?

Соблазн узнать о себе больше был очень велик.

– Ты сказал, что можно кормиться, не занимаясь сексом? – осторожно спросила я.

– Да. Мы питаемся не сексом, а сильными эмоциями от него. Все людские легенды и страшилки – полная чушь. Хотя, думаю, кое-что ты и сама поняла. Ведь ты родилась такой, а не заключила договор с дьяволом, заверив его своей кровью, не так ли? Больше ничего не скажу, пока не подпишешь.

Я, тяжело вздохнув, еще раз очень внимательно прочла договор. Вроде никаких подводных камней. Взяв протянутую ручку, поставила подпись. Магическая бумага тут же поменяла цвет. Договор был заключен.

– Прекрасно! – довольно улыбнулся Ленар, и его лицо на секунду стало нормальным. – А теперь о твоей основной работе. Что ты слышала о нападениях на инкубов и вампиров?

Я напрягла память.

– А я должна была что-то слышать?

– Ну, вообще-то, официальные источники ничего не сообщали, но ведь есть еще и «сарафанное радио» других видов. Итак, в твоей среде что-то говорят об убийствах бессмертных?

– Не слышала, – буркнула, не уточняя, что я тот еще любитель общаться и собирать сплетни. – А вы действительно бессмертны? Ты ведь сказал «почти».

– Ну, по сравнению с людьми мы действительно почти бессмертны, – после секундного колебания спокойно ответил Ленар. – Продолжительность жизни несоизмерима.

– Постой, ты сказал об убийствах? Разве вас можно убить? Ну, я понимаю, вампов – солнечный свет и все такое... Но я ни разу не слышала о том, что кто-нибудь видел мертвого инкуба.

– Не забивай этим голову, – тут же вернулось его раздражение. – Все это я расскажу тебе позже. Важно другое. Я правильно понял, что ты видишь момент и причину смерти каждого живого существа, когда впервые к нему прикасаешься?

– Да, это так, – не смогла не поморщиться, отвечая.

– Я хочу, чтобы ты посмотрела каждого моего инкуба и сказала, когда и где будет следующее нападение.

– Когда и где? Я что тебе, долбаная помесь синоптика с прорицателем? Я вижу только сам момент. Когда и где, я не знаю! – возмутилась я.

– Но разве твои способности не развиваются? – нахмурился инкуб.

– Дар проснулся всего три года назад, идиот! – сорвалась я. – И он совсем не благородное целительство или умение выращивать роскошные сады, которое с радостью все в себе развивают! Мне пока нужно научиться вообще хоть как-то жить с этим, не проклиная его каждый день. Думаешь, это легко, когда не можешь себе позволить даже легкого прикосновения к собеседнику, потому что тут же будешь знать, как он умрет?

Ленар в гневе резко поднялся.

– Еще раз посмеешь оскорбить меня и пожалеешь! Я и так был достаточно терпелив. Извинись! – рявкнул он.

Больше всего мне сейчас хотелось встать в позу и послать этого тирана. Но он действительно мог и имел право наказывать меня за непочтительность. И на то, чтобы побороть боль и восстановиться, я опять потрачу столь необходимую энергию.

– Извини, – буркнула я.

– Извини, Ленар! – давил на меня он. – Больше не повторится!

– Извини, Ленар. Больше не повторится, – моим голосом можно было ад заморозить.

– Больше энтузиазма, детка! Оскорбляешь ты меня с таким чувством и страстью, а извиняешься так вяло, – теперь он откровенно глумился надо мной. – Давай, повтори еще раз так, чтобы я поверил.

– Достал, – прошипела я.

– Что? Не слышу?! – Ленар вышел из-за стола и встал передо мной. – Ну, давай, ведьма. Хочу знать, кто из нас двоих тут хозяин положения.

Я поднялась из кресла и встала прямо перед Ленаром. Злость кипела во мне, но я отодвинула ее на задний план. И позволила своей суккубской сущности подняться на поверхность. Она сразу же потянулась к Ленару, запуская в него свои жадные когти. Его глаза распахнулись и опять стали менять свой цвет, начиная этот поразительный поединок черного и пронзительно-голубого. Я отчетливо слышала, как сорвалось в дикий ритм его сердце, а мощная грудь заработала, словно кузнечные меха, с усилием загоняя воздух в прерывисто работающие легкие. Ноздри его трепетали, будто улавливая нечто восхитительное. Я приблизилась вплотную, так что наши рты почти соприкасались, и его губы разомкнулись в предвкушении.

– Извини, Ленар. Это больше не повторится! – практически простонала я томно.

Ты хотел чувства, сука? Подавись!

Ленар издал хриплый стон и рванулся навстречу. Схватив меня за косу, он дернул за нее, подставляя мой рот под атаку своего. Его язык нагло раздвинул мои губы и потребовал полного доступа. И, поддавшись, я лишь на секунду это позволила... Моя суккубская половина зашлась в восторге от его вкуса. Ленар застонал мне в рот и плотно прижал к себе. Его рука бесстыдно устремилась вниз и задрала и без того смехотворное платье. Схватив меня за ягодицы, он с такой силой вдавил мое тело в свое, будто собирался своим каменным стояком прорвать разделявшие нас слои ткани. Моя суккубская часть отвечала ему с не меньшим энтузиазмом, и это

совершенно очевидно распалило его, с взрывной скоростью доводя похоть до невыносимого предела. Запах его желания уже заполнил мои легкие, заставляя и меня испытывать нечто, чего не было никогда раньше. Это явно был не только голод. Или даже совсем не тот голод. Пальцы Ленера скользнули в мои трусики и, подцепив их, резко рванули, избавляясь от преграды. Он больше не мог ждать. Я знала эти признаки. Признаки того, что мужчина уже шагнул за грань и разум больше не властен над ним. Вот уж не подозревала, что и инкубы этому подвержены не меньше, чем простые смертные. Его пальцы вторглись между бедер, и, ощутив там влагу, он опять хрипло зарычал и толкнул меня к своему столу, усаживая на него и раздвигая мои ноги. В этот момент человеческий разум догнал стремительные события, отрезвляя оплеухой реальности. Я обуздала свою проклятую суккубскую сущность, невзирая на ее яростные крики возмущения, швырнула в самую глубину сознания. Лена́р, вклинив свое тело между моих ног, потянулся к ширинке. Но я резко толкнула его в грудь.

– Что? – его голос хрипел, и он вперил в меня свои поразительные глаза, уже абсолютно лишенные любого выражения, кроме всепоглощающей похоти.

– Ты. Не. Имеешь. Права, – четко и спокойно сказала я, стараясь не выдать себя дыханием.

Несколько секунд Лена́р смотрел на меня так, словно не понимал, о чем вообще речь, а я повторила:

– Договор, инкуб. Ты не смеешь трахать меня, если я сама не попрошу. Разве в этой комнате прозвучала моя просьба? Не имеешь права, – и слезла со стола, поправляя это развратное платье.

В сужившиеся глаза Ленера опять мощным выплеском вернулось серебро.

– Напрасно ты решила играть со мной в эти игры, ведьма. Ты дилетант, а я опытный игрок. Ты проиграешь! – он говорил опять с презрительным спокойствием, и лишь хрипота выдавала, что он испытывал только что. – А теперь пошла вон!

– А как же работа, хозяин? – нагло спросила я.

– Я сказал – пошла вон! – заорал он.

Пожав плечами, я вышла из кабинета. На самом деле я была безумно рада оказаться как можно дальше от этого мужчины. Потому что и сама логически не могла себе объяснить, зачем его спровоцировала. Мои злость и упрямство не были оправданием в этой ситуации. Одно было понятно: поступок был крайне тупой, учитывая ту смуту незнакомых ощущений, что получила в итоге.

В коридоре я нос к носу столкнулась с Лиамом. Он прошелся заинтересованным взглядом по моим взъерошенным волосам и всему телу, остановив глаза внизу живота, как будто знал, что на мне не было трусиков. Потом он демонстративно глубоко втянул воздух и облизнулся.

– Ты пахнешь, как самая сладкая конфетка, су... детка, – проглотил он обидное слово. – Что так быстро?

– Твой братец не в духе. Он, похоже, сладкое не любит, – усмехнулась я. – Попросил меня уйти. Вежливо.

Лиам подступил еще ближе, и лицо его вдруг стало совершенно серьезным.

– Не стоит его дразнить, ведьмочка. Он ждал дольше всех, и его терпение на пределе. Мы не любим насилие, но ты слишком большое искушение для любого из нас. Веди себя осмотрительней со всеми, – сказал без тени улыбки, но затем его лицо опять приобрело выражение игривости, а голос стал тягучим и сладким. – Ну, разве что, кроме меня. Со мной можешь быть, какой хочешь. Я готов с тобой играть в любую игру. Хочешь сверху или снизу? Готов выполнить любое твоё желание.

– Хочу дать тебе по яйцам. Как тебе такое желание? – с ухмылкой я попыталась обойти Лиам.

Но упертый инкуб поставил на стену руки на уровне моего лица и пристально посмотрел в глаза.

– Детка, дай мне пять минут свободы делать что умею, и ты поймешь, чего на самом деле хочешь ты. Ты ведь никогда не занималась любовью по-настоящему, я прав? – мурлыкал он над моим ухом, обжигая дыханием.

Моя суккубская сущность с большим воодушевлением отнеслась к идее Лиама. Он был так же красив, как и Лена́р, но мягче, и словно обволакивал, искушал. На какую-то секунду захотелось поддаться этой тяге. Ведь Лиам был прав, я никогда не занималась любовью и даже просто сексом ради удовольствия, как другие. Только ради выживания. Внутри все скрутилось от отвращения. Лиам – инкуб. Все, что я сейчас испытывала, было лишь проявлением воздействия его природных способностей по искушению, как и у меня.

– Ведьма, ты что, не можешь и двух шагов пройти, чтобы не попробовать на ком-нибудь свои силы? – раздался за спиной насмешливый голос Лена́ра.

Лиам, не отходя от меня, взглянул через плечо на брата, но потом снова вернул мне все свое внимание.

– Братец, что-то ты очень раздраженный. Может, попросить Рина́ра позвать кого-нибудь из наших милых дам? – говоря это, он продолжал следить, не отрываясь, за моим лицом, словно ждал чего-то.

Лена́р вызывающе посмотрел мне в глаза из-за спины Лиама.

– Думаю, прекрасная идея. Мы устроим небольшую вечеринку в честь нашей гостьи. Тебе ведь интересно узнать о нас все, ведьма? Ну, так мы тебе сегодня расскажем и покажем все в подробностях. А пока иди и приведи себя в порядок. Через пятнадцать минут ты должна быть внизу и приступить к работе.

Лиам опустил руки, освобождая меня. Я пошла вперед, чувствуя спиной тяжелые взгляды. Что он имел в виду под «расскажем и покажем»? Я была не уверена, что готова все увидеть. Лена́р явно задумал отомстить за мою глупую выходку, и от этого предчувствия мурашки бежали по спине. Зря я его провоцировала. Он, и правда, не в моей весовой категории. Господи, как бы побыстрее закончить это задание и убраться отсюда. От Лена́ра и Лиама. От всех инкубов.

Я влетела в комнату и, быстро скинув платье и лифчик, встала под прохладный душ, стараясь смыть с себя запах прикосновений Лена́ра. И тут меня пронзило, как ударом электрошока. Прикосновения Лена́ра! Я ничего от них не почувствовала! Я не видела его смерть!!!

От осознания меня аж в дрожь бросило. Настолько непривычно и пугающе, как и в момент моего самого первого видения. Тогда все было просто ужасно. Мы с моим парнем, чуть пьяненькие, закрылись в его комнате, собираясь, наконец, перейти от обжиманий к более серьезным действиям. Мне казалось, что в наших отношениях настал тот самый момент. К тому же Арте́м очень нравился мне. Мы были вместе полгода и на фоне уже вовсю постигающих на практике упражнения из «Камасутры» друзей и одноклассников выглядели весьма бледно, все еще ограничиваясь относительно невинными ласками. И надо сказать, что мы завелись не на шутку, избавляя друг друга от одежды. А может, тогда уже сказывалось действие моей суккубской половины. В самый последний момент, когда парень полностью готовый и с презервативом на стоящем колом члене, навис надо мной, я, коснувшись его груди, увидела его окровавленное тело, по которому раз за разом наносят удары арматурой и ногами какие-то ублюдки в темном закоулке. Видение затопило сознание, погружая меня в бездну его боли и отчаянья. Заставляя ощутить момент чужого умирания как собственный. Мой дикий крик сотряс весь дом. Старший брат Арте́ма вломился к нам, выбив дверь, и стащил кавалера с меня, ни за что врезав ему по челюсти. Шокированный парень даже не пытался защищаться. А я впала в оцепенение и ничего не могла сказать в его защиту. Больше мы, конечно, не встречались. При виде меня Арте́м гневно отворачивался и уходил. Да и я не могла на него смотреть после того

видения. Даже извиниться не пыталась. А что бы я сказала? Прости, я заорала, потому что увидела, как какие-то ублюдки убивают тебя в темном переулке? Только я не знаю, где и когда это произойдет, и поэтому мое знание – для задницы подтирка, ибо спасти тебя не сможет. А еще буквально через пару дней меня стал впервые жрать невыносимый суккубский голод, и я уже обо всем забыла. Кстати, тот парень, которого я, поимев, чуть не угробила, должен умереть в глубокой старости в кресле-качалке перед своим милым домом на закате.

Я вернулась в действительность. Надо пошевеливаться, а то Ленар заявится – с него станет. И точно, только я натянула очередное шлюшье платье, дверь без стука открылась, и пожаловал мистер Серебряные Глазки.

– А вас стучаться в детстве не учат? – повернулась к нему я.

– Это мой дом, и я хожу куда хочу, – огрызнулся он, окидывая меня привычно недовольным взглядом.

– А элементарная вежливость – тоже лишнее?

– Что касается тебя, то да, – он еще раз прошелся по мне глазами и скривился. – Выглядишь соответственно своему внутреннему содержанию, как настоящая шлюха!

– Ну, из уст проститутки в штанах это даже не комплимент, а признание высоких профессиональных качеств, – огрызнулась я и низко поклонилась, демонстрируя глубокое декольте платья. – Спасибо, хозяин.

– Кончай этот цирк. Готова идти?

– Идти готова. А вот по поводу кончить... – Да что со мной опять такое? Меня как черти за язык дергают в его присутствии, заставляя говорить все, что заведомо раздражит этого зверя.

– Заткнись! – рявкнул инкуб. – Иди за мной.

– Да, хозяин!

– Еще хотел сказать, но ты мне мозг заглумила, – проворчал он, развернувшись у двери. – Будешь смотреть их, но о том, что увидишь, скажешь только мне. Остальные ничего не знают. Им я озвучил другую причину твоего тут присутствия.

– И можно узнать – какую же?

– Нет, нельзя! – отрезал инкуб. – Тебя это не касается! Ты просто спускаешься вниз и лапаешь моих людей. Ни с кем не говоришь. Потом мы идем в мой кабинет, и ты отчитываешься. Затем идешь к себе и сидишь, пока не позову. Все поняла?

– Да, хозяин! – Я опять поклонилась в пояс.

У Ленара дернулось веко, и он, развернувшись, пошел из комнаты.

– Эй, а дать мне чего-нибудь пожрать входит в твой гениальный план?

Инкуб остановился так резко, что я с разбегу врезалась в его спину. Я схватилась за нос, а он снова пробежал по мне цепким взглядом. Да что, черт возьми, он еще не успел за это время рассмотреть?

– Какого рода голод ты хочешь удовлетворить? – склонив голову на бок, спросил он и весь подобрался.

– Обычный! Я с утра ничего не ела, между прочим. – Я неожиданно почувствовала легкое смущение, поняв, что он имеет в виду.

Ленар сразу расслабился, но я успела заметить на его лице мимолетное выражение разочарования, после чего опять вернулось обычное холодное презрение.

– Ах, это! Я распоряджусь, чтобы еду доставили в твою комнату. И вообще, на будущее – о любых своих потребностях ты должна сообщать напрямую мне.

– Слушаюсь, хозяин, – опять хотела поклониться я.

– Конч... Прекрати это, ведьма! – зарычал на меня Ленар.

Мы спустились вниз в уже знакомую мне гостиную. Там нас ждали, видимо, все обитавшие здесь инкубы.

– Скажи, что им делать? Подходить по одному? – строго спросил Ленар, замирая у меня за спиной.

– Да я не без ног, вроде, и сама подойду, – буркнула я, морщась от давления множества мужских взглядов. Не особо приятное ощущение, когда на тебе сконцентрировано все внимание присутствующих.

– Ну, так приступай. – Прямо не догадалась бы без команды.

Я подошла к первому инкубу. Он поднялся мне навстречу. Осторожно положила руку ему на щеку. Я никогда раньше не касалась бессмертных. Ну, или условно бессмертных, если верить Ленару. Ощущение странное. Нет вспышки. Просто какая-то вязкая пелена. Я поморгала, ожидая хоть чего-то. Ничего. У инкуба передо мной сбилось дыхание, и в глазах стали происходить те же изменения, что я видела у Ленара, только цвет радужки был ярко-зеленый.

– Это всегда должно быть так долго? – раздраженно спросил Ленар прямо у меня за спиной.

– Заткнись и не мешай... Хозяин.

Вдруг из вязкой пелены выплыло, наконец, видение: лицо этого инкуба, только в морщинах и с совершенно белыми волосами. Его глаза помутнели и остановились. Затем яркая вспышка и ничего. Старик в моем видении просто исчез. Я от неожиданности отшатнулась и наткнулась спиной на Ленара.

– Тихо! – предостерегающе шепнул он, и относилось это не к моему движению, а к вопросу, готовому сорваться с моих губ.

– Следующий, – хрипло пробормотала я, чуть придя в себя.

Пятеро следующих показали мне точно такие же картины. Седьмому я, уже привыкнув к процессу, вместо лица положила руку на голую грудь, так как он стоял в расстегнутой рубашке и сверлил меня вызывающим взглядом. От моего прикосновения инкуб резко втянул воздух, и глаза его тут же пустились в уже знакомую пляску цвета.

– Ведьма! – рывкнул у меня за спиной Ленар.

Опять чем-то недоволен! Вот достал! Нависает за плечом и следит за каждым движением. Осмотр седьмого подходил к концу, как вдруг тот, осмелев, положил свои ладони мне на задницу и сжал. Реакция Ленара была мгновенной.

– Хватит! – Он выдернул меня из похотливых лап этого наглого инкуба.

– Ты не имеешь права! – возмутился обладатель охамевших конечностей. – Она должна сама выбрать!

– А мне по хер! – зарычал Ленар. – Я сказал – достаточно! Хочешь со мной поспорить?!

Инкуб напрягся и с минуту сверлил Ленара злобным взглядом. Затем отвел глаза и вышел из гостиной. Тут со своего места поднялся Лиам и вальяжной походкой прошествовал ко мне.

– Детка, я так хочу, чтобы ты меня потрогала, прям весь горю. – И он стянул с себя футболку и подставил мне свою рельефную грудь. – Можешь положить на меня обе свои ручки. Обещаю быть смирным мальчиком. Ну, или хотя бы попытаюсь.

– Лиам! – недовольно рыкнул Ленар.

Откровенно искушающая улыбочка Лиамы и его шикарный голый торс заставили мою суккубскую половину заскулить и едва не захлебнуться слюной. Но я решительно двинула ей с локтя и положила руку на обнаженную грудь Лиамы. Сзади гневно выдохнул Ленар, но я тут же о нем забыла, так как знакомая вспышка обожгла мой мозг. Я успела изрядно расслабиться, осматривая предшественников Лиамы, и едва не заорала от неожиданности. Инкуб лежал в каком-то магическом рисунке на полу, и его красивые глаза медленно гасли. Прямо на груди, ко мне спиной сидела непонятно какого пола закутанная фигура и с помощью поднесенного к его рту странного предмета вытягивала из тела Лиамы последнюю искру жизни. Знакомая тошнота скрутила мои кишки, и я отшатнулась от мужчины. Он удивленно посмотрел на меня,

а я выразительно глянула на Ленера, крепко сжимая зубы и подавляя жесткие рвотные позывы. Он меня сразу понял и побледнел, как стена.

– Нет! – прошептал он, но затем, вскинувшись, посмотрел на окружающих. – Суккуб устала. Мы продолжим завтра. Юлия, в мой кабинет.

Надо же, меня впервые назвали по имени – подумала я, плетясь за широкой спиной Ленера. Видение о Лиаме было настолько ярким, гораздо более сильным, чем обычно, и поэтому его последствия не спешили отпускать меня.

Лиам привычно пытался увязаться за нами, но Лена́р, обернувшись, рывкнул на него, и тот ушел, перекинув через плечо свою футболку.

– Сядь! – как и в прошлый раз ткнул на стул пальцем Лена́р.

Очень хотелось огрызнуться, как плохо воспитанная собака, но сейчас момент явно был не тот, да и самочувствие не айс.

– Что ты видела? – потребовал ответа главный инкуб, едва плотно закрыл за нами дверь.

– Первые семеро в порядке. Лиам умрет. Скоро, – не глядя на Ленера ответила я. При всей моей, мягко сказать, нелюбви к инкубам сообщать о скорой смерти близкого человека, да еще и столь жестокой, было тяжело. И возвращалось мое вечное чувство вины за то, что знаю, но так мало, что ничем помочь это не может.

Лена́р с усилием сглотнул и устало опустил за свой стол.

– Когда и где? – хрипло спросил он.

– Понятия не имею.

– Ведьма... – угрожающе зарычал инкуб.

– Черт бы тебя побрал, я тебе говорила, что я не гребанный предсказатель! Я вижу только то, что вижу! – Сама на себя разозлилась из-за того, что это прозвучало как оправдание. Как будто в том, что случится, есть моя вина!

– Тогда скажи, что конкретно видела, – понизил тон Лена́р.

Я прикрыла глаза. Ненавижу вспоминать это! Ладно бы еще естественные смерти, но насильственные и преждевременные... Внутри привычно сжалось все в болезненную пружину.

– Лиам лежит на полу, – быстро затараторила я, желая уже быстрее разделаться с необходимостью смотреть на это снова. – В большом помещении. Очень похоже на клуб. Только пусто и почти без освещения. Вокруг него на полу какой-то магический рисунок. Какой – не скажу, четко не вижу. На его груди сидит некто. Мне кажется, что женщина, но не уверена – человек закутан в плотный плащ. Держит у рта Лиам странный предмет, вроде камень в сложной оправе из светлого металла. Камень постепенно меняет цвет. Жизнь, очевидно, уходит из Лиам в него. Лиам умирает. Все.

Меня скрутило не на шутку. Все же благо, что с утра во мне ничего кроме нескольких глотков воды не было. Иначе сейчас роскошный ковер в кабинете Ленера был бы реально испорчен. Инкуб резко оказался передо мной и поднял, прижимая к своему сильному телу. Перед лицом появился стакан воды.

– Выпей! Ты в порядке? – в голосе Ленера впервые не было ни холода, ни презрения, а что-то похожее на беспокойство.

Я взяла стакан и оттолкнула инкуба.

– Я в порядке! Готова к исполнению своих рабочих обязанностей, хозяин, – и жадно начала пить, стараясь не глядеть на него.

– Черт, ты можешь хоть немного побыть нормальной? – скривился Лена́р.

– Прости, нормальность это не ко мне, – безразлично пожала я плечами. Мне уже почти удалось отгородиться от видения и спрятать эмоции.

– Ты ведешь себя как обиженный жизнью подросток. Может, пора стать взрослой? Сколько можно обвинять весь мир в том, что родилась тем, кем родилась? – сейчас Лена́р звучал, я бы сказала, даже мягко, и я недоверчиво покосилась на него.

– В нашем договоре где-нибудь прописано, что я должна выслушивать от тебя лекции о превратностях жизни?

– Ладно, забудь! Если нравится – играй и дальше роль обиженной, вместо того чтобы что-то изменить! Вернемся к делу. Скажи, твои видения... – он запнулся и сделал нервное неопределенное движение рукой. – Они всегда сбываются?

– Ты думаешь, у меня было желание это отслеживать?

– Понятно. А возможно ли избежать то, что ты видишь? Ну, если предотвратить... такое возможно? Бывало, что твое видение относительно одного и того же человека изменялось?

– Да елки! – я уже закатила глаза, злясь на упертого, непонятливого инкуба. – Я стараюсь никогда больше не касаться повторно тех людей, чью насильственную смерть видела! Думаешь, это легко? Я не знаю ответа на твой вопрос! Тебе следовало нанять для этой работы кого-нибудь другого!

– Это не тебе решать! – рявкнул Ленар, мгновенно раздражаясь. – Просто больше старайся!

– Да пошел ты! Это не зависит от меня! – так же заорала на него я.

Ленар опять резко встал передо мной и, схватив за плечи, вздернул так, что наши глаза оказались напротив.

– Ну, давай, пошли меня еще разок, и я сочту это прозвучавшей вслух просьбой поиметь тебя, ведьма! – прошипел он мне в лицо и тут же отпустил.

Ленар отошел от меня и, встав у окна, какое-то время смотрел в него, явно размышляя.

– Я не могу запретить Лиаму выходить, он не ребенок. Не могу приставить к нему охрану, чтобы он не догадался. Он не дурак, – пробормотал он.

– А если просто рассказать ему правду?

– И что? Разве ты можешь сказать, когда это должно случиться? Завтра? Через месяц? Через десять лет? Ты не знаешь Лиаму, он не согласится ни за что сидеть взаперти. Если узнает правду, наоборот, станет воспринимать это как вызов.

– А в чем проблема-то? Почему бы и дома не посидеть? Женщины сами, как я понимаю, готовы к вам приходить, чего же еще желать бедному инкубу? – я даже не пыталась скрыть обилие желчи в своем голосе.

– Ты ничего не знаешь. Для лишнего пары инкуба в жизни есть лишь одно удовольствие, способное заполнить эту пустоту – охота. Когда приходят сами – это не то. Если просто нужно питаться – это одно. Но в этом нет эмоций и азарта. Тебе этого не осознать. Ты не признаешь своей сущности, и ты не мужчина.

– Ты хочешь сказать, что у инкубов бывают постоянные отношения? – насмешливо скривилась я, пряча за этим любопытство.

Ленар повернулся ко мне, в его глазах опять плескалось привычное презрение. Ну что ж, значит, мистер Серебряные Глазки вернул свой обычный настрой.

– Это не та информация, которая должна тебя сейчас интересовать, – властно пресек он тему. – Думаю, домашняя вечеринка отменяется. Будем путешествовать с тобой по клубам, пока ты не узнаешь нужный.

– Но я не уверена, что это именно клуб! Мне могло показаться.

– Значит, начнем с этого. Дальше будет видно. Так что советую отдохнуть – спать сегодня не придется.

Уже дойдя до двери, я не выдержала и пробурчала:

– Не могу понять, даже если мы найдет этот клуб, то чем это нам поможет?

– Ты сказала, что все происходило в пустом клубе. Значит, в этот момент он был закрыт. И ты сама понимаешь, что создать нужный магический рисунок – это дело не одного часа. А иногда и даже не одного дня. Смотря для чего он и насколько сложен. Следовательно, у того, кто это сделает, должен быть свободный доступ в этот клуб, причем в то время, когда он

закрыт, и он должен быть уверен, что его никто не отвлечет и не прервет. Значит, это либо сам владелец, либо кто-то очень к нему приближенный.

– Ну и что нам дает твой гениальный вывод? – С этим инкубом даже можно было разговаривать, когда он не рычал и не сыпал гадостями как из рога изобилия.

– Пока не знаю. Найди мне сначала этот клуб, а потом я решу, как быть.

– Ну, а если это не клуб вовсе? Может, какой-то склад, или ангар, или я не знаю, что там еще! Это может быть что угодно.

– Значит, мы будем лазить повсюду в этом сраном городе и заглядывать в любое помещение подходящего размера до тех пор, пока ты не скажешь, что это и есть то самое место. – Лена́р был явно настроен более чем решительно.

Ну, тут я его понять могу. Не знаю, насколько привязаны друг к другу они с Лиамом, но если что-то подобное коснулось бы Лизки, то я бы тоже перевернула небо и землю, а не только один конкретный город. Но, как бы я ни понимала родственные чувства, пребывание в инкубском гнезде и работа на этого сукина сына не становились легче и приятней. К тому же надежде на то, что все закончится быстро, явно приходил конец.

– Но такие поиски могут занять целую чертову уйму времени! – возмутилась я.

– А ты куда-то торопишься? – язвительно спросил Лена́р.

– Я не собираюсь работать на тебя вечно!

Инкуб заносчиво поднял одну бровь и посмотрел на меня как на пожелавшую проявить своеволие жалкую букашку.

– А вот это не тебе решать. Наш договор бессрочный! – с нажимом процедил он.

Вот же мерзкий урод! Опять вернулся к своей роли всевластного хозяина. Что б ты сдох!

– То есть ты собираешься держать меня здесь, пока мы не найдем этого убийцу? – решила уточнить, хотя ответ и так был мне известен.

– А ты умнеешь на глазах, ведьма! – насмешливо фыркнул Лена́р.

– Ты не можешь так поступить! У меня есть своя жизнь! – Злость вскипала во мне, будя острое желание придушить мерзавца.

Господи, ну почему я не могу прямо сейчас проломить его башку какой-нибудь антикварной хренью из его роскошного кабинета и уйти на все четыре стороны?

– Что, по своей сладкой парочке уже соскучилась? Не привыкла спать в одиночестве? – злобно сверкнул глазами Лена́р.

– Вот именно! Темноты боюсь! – откровенно огрызнулась я.

Инкуб присел на край своего стола и окатил меня очередным взглядом, от которого я должна была, наверное, описаться от страха, если бы не была так взбешена.

– Ну, так это дело поправимое. Можешь взять любых двоих из тех, кого видела сегодня в гостинной! Думаю, особой разницы в темноте не заметишь! Развлекайся, разрешаю! – Лицо Лена́ра аж перекошилось от презрения.

– Да я скорее сдохну, чем позволю коснуться себя одному из вас! – Я крепко, до противного скрежета сжала зубы.

Хочу видеть его кровь. Много-много крови на этом сраном роскошном ковре в его кабинете!

– В самом деле? А я вот совершенно точно почувствовал запах твоего возбуждения, когда ты лапала моих людей там, в гостинной. Значит, кто-то все же заставил твою суккубскую сущность зашевелиться? Кто?

– Отвали, если кажется, креститься надо! – я открыла дверь, твердо намереваясь уйти, он ведь сам мне это велел, не так ли?

– Отвечай!! – рявкнул инкуб.

Чертов прямой приказ, и гори огнем проклятый договор, в соответствии с которым я обязана была подчиниться. Как я это ненавижу!

– Лиам, – выдавила из себя я. – И поэтому, я думаю, крайне удачно, что первое же прикосновение избавило меня от этого.

О да, нужно запатентовать мой способ избавляться от нежелательного сексуального влечения. А что, метод супер – достаточно разок глянуть, как кто-то умирает насильственной смертью, и желание к нему сразу как рукой снимает!

– Лиам, – повторил Ленар и как-то странно посмотрел на меня. Как же я устала от этой игры его взглядов и моментальной переменчивости настроений! А ведь я и суток не провела в его доме. Похоже, задание у меня то еще будет.

По лицу Ленара пробежала болезненная судорога, и серебристые глаза на секунду прикрылись. А когда он открыл их снова, то арктического холода там стало еще больше, чем раньше, если такое вообще было возможно.

– Уходи к себе, ведьма, – пробормотал он глухо.

Да как будто я остаться тут собиралась.

– Я не думаю, что тебе удастся что-то сделать с тем, что я увидела относительно Лиамы, – сказала я, уже выходя.

– А я что, мать твою, спрашивал твое мнение, ведьма? – мгновенно без предупреждения взорвался инкуб. – Вали в свою комнату и сиди там, пока я тебе не прикажу выйти! Будешь открывать свой рот, только когда я тебе скажу это сделать и для того, что мне нужно. Ясно?

– Спасибо, что не даешь забыть, какой же ты козел, хозяин!

Я вылетела из кабинета и, как всегда, через несколько шагов наткнулась на Лиаму. Теперь я уже отпрыгнула от него, как ошалевшая, отчаянно желая избежать прямого контакта. Не знаю, увижу ли я повторно первоначальную картину, но проверять это опытным путем желания у меня нет.

– Эй, почему, стоит вам только остаться наедине в его кабинете, Ленар каждый раз орет, как бешеный бык, а ты вылетаешь как ошпаренная? Обычно рядом с ним все по-другому. Кричат женщины и явно не от злости.

Лиам опять откровенно лапал меня взглядом и нахально улыбался.

– А ты для этого тут отираешься? Любишь подслушивать, как твой старшенький трахается? Вот уж не знала, что вы еще и извращенцы. Хотя постой! Знала, конечно! – я обошла Лиаму и направилась дальше, пока его братец не вывалился из своей берлоги, злой, как медведь-шатун.

– Черт, ведьма, ты все время такая напряженная! Хочешь, покажу реальный способ сделать тебя доброй и ласковой, как котенок? Клянусь, тебе понравится! А мне так тем более, – Лиам, естественно, не преминул уцепиться за мной хвостом.

– Ты становишься таким однообразным, Лиам. Честное слово, с вашим-то опытом соблазнения можно быть и пооригинальней. Или вы вечно на свои инкубские штучки полагаетесь, и мозги вам ни к чему?

– Злая, злая ведьмочка! Ты такая забавная, когда пытаешься говорить гадости! – Лиам шел за мной по пятам и мурлыкал, как огромный кот. – Но даже в этом случае твой голос – это просто нечто! Я готов в штаны кончить, если ты поговоришь со мной чуть дольше.

Да, сразу видно, что они с Ленаром братья и играли в детстве в одни игры. И одна из них, наверное, называлась «Как довести кого-то до бешенства на скорость». У них методы разные, зато результат один.

– Слушай, отвали от меня, придурок озабоченный, – прибавила шаг я.

– О да, ведьма, скажи еще что-нибудь, – преувеличенно томно простонал Лиам. – А вид сзади – это же просто крышеснос какой-то!

Я решила его игнорировать, и, отпустив еще несколько сальных комплементов, Лиам отстал от меня у лестницы.

Глава 3

Ленар

Едва за ведьмой закрылась дверь, я дал окончательную свободу своей ярости и чувству горечи. Значит, все-таки Лиам. Мой младший брат. Всеобщий любимчик! И теперь ему достанется и эта невыносимая ведьма. Я ведь должен быть рад, не так ли? Рад тому, что это будет он, а не кто-то другой. Что скоро жизнь моего брата изменится. Из-за нее. Вместе с ней.

Но почему тогда ядовитое разочарование расплзлось кислотой по телу? Почему эта чертова ведьма не дает мне покоя с того момента, как увидел ее, полыхнувшей неистовым желанием в том клубе? Отчего ее голод отозвался во мне самом нестерпимой болью так, будто это я умирал от истощения? Каждая клетка моего тела взбунтовалась, желая дать ей все необходимое. Если понадобится, позволить выпить свою силу хоть до дна. Хотя я и встречал ее однажды до этого, но тогда она исчезла настолько быстро, что ничего почувствовать-то не успел. Зато вторая встреча буквально взорвала мне мозг неистовым откликом на ее потребность в питании. Ничего даже близко похожего мне испытывать не случалось. Мне невыносимо захотелось стать тем источником, из которого она будет пить бесконечно.

Конечно, это просто инстинкт. Она голодный суккуб без пары, и сама природа велит каждому свободному инкубу дать ей все для выживания. Позаботиться в надежде, что именно ты станешь ее парой. Каждый из присутствующих в тот момент инкубов наверняка испытал то же самое.

Я сразу послал ей тогда ментальную команду оставаться на месте. Ее состояние было не просто опасно, а на грани гибели от истощения. Но она убежала. Растворилась в ночи. Внутри у меня все буквально застыло от ужаса. Сумасшедшая, разве она не понимала, что находится одной ногой в могиле? Мысленно я взывал к высшим силам, чтобы они все же позволили этой чокнутой найти кого-нибудь, кто поможет ей поддержать свою угасающую жизнь.

Но почему тогда, когда мы нашли труп того мужика, меня стала душить неконтролируемая ярость? Я смотрел на тело и хотел убить его еще раз. Я ведь должен был радоваться, что теперь она точно выживет. Наследила, конечно, но с этим вопросом мы справились и подчистили за глупой девчонкой. Но так, естественно, продолжаться не могло. Отношения с властями важны, и если она будет оставлять за собой трупы на моей территории, они непременно осложнятся. Благо, что после полного опустошения остается яркий след непоглощенной излишней энергии. По этим следам за ней можно было идти, как по хлебным крошкам.

Когда на следующий день я только вошел в этот универ, то сразу почувствовал ее присутствие. Словно гончая кровавый след. Все тело зазвенело, натянувшись струной. Я точно мог сказать, где она, но нужно было соблюсти все формальности. Здесь явно не знали про ее сущность суккуба, иначе она бы и секунды тут не продержалась. Эта алчная сука, их наставница, сама бы первая продала ее мне или любому другому клану. Кто бы больше заплатил.

Хорошо, что тут она опоздала, и я сам нашел моего маленького суккуба. Но стоило лишь встретиться глазами с ее синими ледышками, как сразу меня едва не отшвырнуло волной неприкрытой ненависти, исходящей от этой мелкой ведьмы.

Да, новость на миллион. Первый найденный за десятки лет суккуб люто ненавидит инкубов. Если высшие силы хотели пошутить, то в этот раз они оттянулись на полную.

И как такой внешне маленький ангел может быть настолько язвительной стервой? С самого первого момента нашей встречи она открывала свой восхитительный рот только для того, чтобы в очередной раз взбесить меня. Но паршивей всего было то, что мне никак не удавалось спокойно реагировать на все ее издевки и провокации. Я ведь точно знал, что ни один

из тех щенков не был ее любовником. Но все равно – вид того, как она их целует, взбесил меня. Ее дерзкий рот, из которого сыплются одни гадости, я хотел видеть и чувствовать только на своем теле. И зачем сейчас я опять думал об этом?

С того момента, как я к ней приблизился, со мной вообще творилось что-то невообразимое. Когда я видел ее, темное первобытное вожделение начинало пожирать мое тело изнутри. И впервые это была потребность не брать, а отдавать. Едва она открывала свой дерзкий рот, ярость и бешенство от каждой ее фразы начинали гнать кровь в моем теле еще быстрее, и вместо того, чтобы убить похоть, делали ее еще острее, нестерпимее. Хотелось сломить, усмирить ее, как дикое животное, подчинить своей воле. Содрать этот колючий верхний слой вместе с одеждой, пусть даже разрывая себя в кровь. Но отчаянное желание добраться до нее той, что внутри, оказалось невыносимо. Все ее злобные выпады только разжигали сильнее. Зачем она меня дразнила и провоцировала, приводила в бешенство каждую секунду? Я, как безумный, говорил, сам не знаю что. Из моего рта вылетали гадости и тупые приказы, тогда как я до мошек в глазах хотел подмять ее под себя и ласкать ртом и руками до тех пор, пока она уже ничего не сможет сказать, и единственные звуки, что она будет издавать – беспомощные стоны и мольбы позволить ей кончить. Тело опять скрутила жесткая вспышка желания. Я хотел знать, какой она будет, достигая своей вершины. Я хотел это видеть своими глазами. Я хотел заставить ее умирать и взрываться много-много раз. Только ничего этого не будет. Если ее пара – Лиам, то мне вообще не следует думать о ней так. Я должен с этим справиться.

Ведь пусть она очень неопытный и мало знающий о своем виде суккуб или даже нечистокровный, как я подозреваю, но не почуять мою похоть она не могла. Это наш дар и проклятье от природы – чувствовать любые сильные эмоции. Или мне все же пока удастся маскировать их за злостью и напускным презрением?

Вот уж вряд ли. Особенно в момент поцелуя. Гребаный я идиот, как мог допустить его! Маленькая стерва сделала меня как лоха. Чуть поманила, а я ломанулся очертя голову. Я сжал до хруста челюсти, давя стон, вспоминая, как обезумел от одного касания губ этой невыносимой ведьмы и едва не трахнул ее на собственном столе. Я завелся за один удар сердца, вскипел, как чертов чайник. Попался на ее уловку, как зеленый юнец, так, точно заразился от нее тем жутким голодом, до которого она доводила себя. И раздвинув ее ноги здесь на своем столе, почувствовал себя грешником, перед которым вдруг отрыли ворота рая. Когда она меня остановила, я хотел одновременно убить ее мучительно и в тот же момент, упав на колени, молить избавить меня от этого невыносимо рвущего на части желания. Потому что то, что я в тот момент чувствовал, невозможно было сравнить ни с чем. Вот что значит желать суккуба. Вот о какой власти говорят те, кто испытал это. Они способны разрушить нас походя, даже не замечая. За всю мою не такую уж и короткую жизнь я не ощущал ничего подобного. Ни разу. По сравнению с этим прежнее влечение к человеческим женщинам и даже бессмертным – это как теплый ласкающий ветерок против десятибалльного шторма. Перед этой дерзкой ведьмой я бессилен. Сколько бы я ни притворялся хозяином в этой ситуации, на самом деле все больше чувствовал себя невесомым листом, который, сорвав с дерева, нещадно швыряет ураган. И все мои вопли и приказы просто смешны. Она здесь всего несколько часов, а я уже на грани ядерного взрыва. Словно спятивший, гоню от себя крамольные мысли, но они, возвращаясь, сверлят мой разум снова и снова.

Наплевать на все правила и законы.

Вышвырнуть всех из дома.

Взять ее даже силой.

Присвоить себе то, что моим быть не должно.

Интересно, все остальные испытывали то же самое в ее присутствии? Если это так, то совсем недалек тот день, когда мы готовы будем сцепиться за нее, как питбули.

Может и хорошо, что ее суккубская половина определилась с выбором. И если это Лиам, то так тому и быть. Я отойду в сторонку и пожелаю им счастья. Я ведь смогу перестать ее желать отчаянно, как сейчас, правда? Она же ненавидит меня настолько сильно, что ее трясет, значит, проблем не будет. Будем и дальше цапаться, как две собаки, и, может, когда-нибудь я тоже стану ее ненавидеть сильнее, чем хотеть поиметь.

Только теперь нужно понять, как спасти Лиам. Вот что самое главное, остальные переживания по боку. Плевать, что он везучий засранец и будет тем, под кем она будет извиваться и кричать от наслаждения. Мне ведь нет до этого никакого дела. Ведь я могу и должен на другом сосредоточиться. Жизнь брата – вот что важно. Жизнь, которую он проживет с этой невыносимой ведьмой.

Но непрошенная картина ее обнаженного влажного тела, открытого для неистовых движений такого же голого тела Лиам, ее запрокинутого лица, искаженного судорогой высшего наслаждения, выбила воздух из моих легких вместе с неистовым рыком. Разве мне нужно знать, какие звуки она будет издавать, кончая с моим братом? Но почему тогда они звенят в моих ушах, будто я слышу их наяву? Хриплые умоляющие стоны... жаркий шепот этого дерзкого рта...

Красная пелена застила глаза. Хотелось удавить ее в ту же минуту. Я в ярости смел все со стола и швырнул стул, на котором еще недавно сидела эта ведьма.

– Гребаная ведьма, как же я тебя ненавижу! – заорал я.

– Что с тобой творится, Ленар? – раздался сзади удивленный голос Лиам.

– А что, по-твоему, со мной творится? – спросил я, силясь взять себя в руки.

Что за чертова манера у него появляться неожиданно в самый неподходящий момент? Я тут же одернул себя, поражаясь, откуда взялась это жгучая ярость на брата. Все опять ее вина!

– Я не узнаю тебя. Почему ты все время груб с Юлией? Понятно, что у нее характер не сахар, но, по-моему, ты переходишь все границы. – Лиам оставил свой обычный шутовской тон и был как никогда серьезен.

– И как же я их перехожу? – А то я сам этого не знал!

– Ты грубишь ей, постоянно так и норовишь унижить, орешь, как бык, которому на живую яйца отрезают, стоит вам остаться наедине. Что, на хрен, происходит, братишка?

Я желаю ее до потери рассудка и не могу больше ни о чем думать, братишка, хотелось сказать мне. С того самого момента в клубе и по сию минуту я думаю только как оказаться между ее бедер, вместо того чтобы ломать голову над возможностью спасти своих людей и теперь тебя в первую очередь. Да, и еще одна мелочь. Она, наверное, твоя пара. Эпичная была бы речь. Но сказал я другое:

– Она бесит меня! Специально выводит из себя! – признался я. – Она ненавидит сам наш вид!

– Я это понял сразу, – спокойно пожал плечами Лиам. – А ты что, решил, если орать на нее, угрожать насилием и унижать ежеминутно, то она вспыхнет к нам любовью? Черт, никогда не сомневался в твоих решениях и восхищался тобой, но сейчас ты ведешь себя как какой-то истеричный средневековый тиран. На хрена все это? Ты знаешь, наши ребята уже начинают шептаться, что если ты так и дальше будешь ее прессовать, она не выберет никого из нас. А время-то идет. Сколько мы еще сможем скрывать факт ее существования от остальных? Как думаешь, во что превратится наш дом, когда о ней узнают все, если она к тому моменту не определится с выбором?

Я ведь должен сказать брату о том, что ведьма выбрала его? Почему тогда не говорю? Почему смотрю в его лицо и не говорю то, что желал бы услышать каждый из моего вида?

«Кажется, у тебя уже есть пара. Ты чертовски везучий мерзавец».

Но я опять сказал совсем другое:

– Пока не проведены тесты, никто не может утверждать, что она суккуб. – Ну да, оборжаться, как будто это не чувствует любой из нас каждой клеткой своего тела, ноющей в ее присутствии.

– Ты же понимаешь, Ленар, что это просто формальность. Она суккуб, я это чувствую, и ты, и любой в этом доме.

– Но ведьма утверждает, что ее мать – человеческая женщина.

– Это невозможно. Видимо, тут какая-то путаница.

– Но если так, то откуда мог взяться этот ребенок, никому не известная девочка-суккуб? Ее родители что, психи? Ты же знаешь, как берегут девочек. Подумать, что каким-то непонятным образом она могла оказаться у полусумасшедшей ведьмы, ты можешь это себе представить? Да, еще одна малюсенькая деталь. У нее есть способности одаренной. Тебе не хуже меня известно, что у нас не бывает такого. Есть у тебя быстрое объяснение этому?

Лиам задумчиво потер переносицу.

– Да, об этом я, честно, как-то не подумал. Просто упустил из виду, – лицо Лиамы стало взволнованным, и глаза начали сверкать надеждой. – Но если так, и она действительно рождена от человеческой женщины, то это же...

– Не надо никаких преждевременных выводов. Это может быть один из тех редчайших феноменов, единственное исключение из правила.

Но мой брат всегда был оптимистом.

– Но ведь может и быть шансом. То, что случилось один раз, может повториться! Эволюция не стоит на месте! Может, сама жизнь дает нам шанс на выживание, Ленар!

– Лиам, уймись. Нельзя делать поспешных выводов. Нельзя говорить ничего и никому. Представь, если все уставшие от ожидания решат, что это выход? И что тогда начнется? Инкубы объявят охоту на ведьм в надежде, что те смогут от них родить. Ты хоть представляешь, в какой бардак это может перерасти? Сколько среди нас отчаявшихся, кто пойдет на все?

– По-моему, ты преувеличиваешь. Мы ведь не животные, чтобы идти на насилие ради размножения.

– Это ты преуменьшаешь. Мы – вымирающий вид. И осознание этого может толкать на странные и безумные поступки. Желание сохранить себя в будущем может приобретать жуткие и причудливые формы. Так что лучше держать язык за зубами, пока мы не выясним все точно о происхождении этой дерзкой ведьмы.

– Хорошо. Только прошу, будь с ней помягче. Не отвращай ее от нашего вида.

Помягче? Ох, братец, знал бы ты, о чем ты просишь. Да моя злоба – это единственный оплот обороны. Потому что быть просто холодным, игнорировать ее, у меня не выйдет.

– Лиам, а давай ты не будешь лезть туда, куда не просят. У меня договор с этой ведьмой, и только мне решать, как себя с ней вести.

– Если будет официально установлено, что она суккуб, можешь подтереться своим договором. Ты же это должен понимать, – усмехнулся Лиам.

– Вот когда это случится, тогда и поговорим. А сейчас отвали. Я занят, – повысил голос я.

– Ну да, я заметил! – Лиам окинул многозначительным взглядом устроенный мною погром. – Ты такой придурок, братец.

– От придурка и слышу, братец.

Лиам почти ушел, но потом, очевидно, вспомнив, остановился в дверях:

– Ленар, а какой у Юли дар? – спросил он, и у меня резко свело нутро в приступе паники.

– В смысле? – пробормотал я, делая вид, что ищу что-то в ящиках стола.

– Ну, у них же там бывают темные и светлые способности. Целители, повелители огня, предсказатели... что-то там еще, не помню. Она у нас кто?

– Понятия не имею, – отмахнулся я, упорно не глядя на брата. – Зачем мне это вообще?

– Просто, – пожал он разочарованно плечами. – Интересно же.

– Не вижу ни черта тут интересного. Любопытно – сам спроси. А сейчас отвали – у меня дел полно.

– Она ведь из вредности не скажет. Но попробовать можно.

И Лиам ушел, продолжая усмехаться собственным мыслям.

Глава 4

Юлия

Поесть мне действительно доставили. Все тот же мрачный и неразговорчивый Ринар принес сэндвичи и газировку. Почему-то на меня он старался не смотреть. Проглотив еду, я нашла в рюкзаке свой плеер и, воткнув в уши наушники, блаженно растянулась прямо поверх шелкового покрывала. Нужно было хоть немного отдохнуть, если и правда ночью спать не придется. Найдя в плейлисте нестареющий «Prodigy» и врубив так, чтобы крышка черепа отрывалась, я прикрыла глаза. У всех свои способы отдыхать. Вот меня, например, чудно усыпляла такая агрессивная музыка. Видимо, сытый желудок и плохой сон прошлой ночью сказались – я отключилась, едва коснувшись подушки.

За моей спиной стоял мужчина. Очень близко, но не касаясь меня. Я отчетливо улавливала жар, исходящий от него. Ощущала неистовую мощь желания, излучаемую его телом. И впервые в жизни мое собственное тело откликалось на это желание совершенно иным, не имеющим отношения к примитивному голоду образом. Меня затрясло, ноги стали ватные. Я слышала, как тяжелое рваное дыхание заставляло яростно подниматься мощную грудь мужчины, почти касаясь при этом моих лопаток. Почти, и все же нет... Я чувствовала, как это обжигающее дыхание оведало мой затылок, разливаясь нестерпимым жаром по коже, по которой уже и так градом лился пот. И этот самый жар катился густой, медленной, подавляющей волной внутри меня, словно молодой мед, заполняя тягучей сладостью все мое существо и концентрируясь тяжелой болью внизу живота.

Ощущение не было похоже ни на что из того, что мне приходилось чувствовать рядом с мужчиной раньше. Это был не сжигающий голод моей сущности, а самое настоящее, не разбавленное ничем желание. Такое, чего мне еще не случалось испытать. Разве не забавно? Я занималась сексом столько раз потому, что меня принуждал к этому нестерпимый голод и жажда выживания, но никогда потому, что я вожделела мужчину. Никогда я не ощущала возбуждения в его чистом виде. В том самом смысле, который в него вкладывают люди. От чего они испытывают высшее наслаждение, о котором столько говорят и пишут. То, что вспоминают в тишине, оставшись наедине со своими мыслями, то, что вызывает сладостное томление и потребность испытать это снова и снова, вынуждает стремиться к этому с радостным предвкушением.

Так вот у меня такого не было никогда. Вы ведь не станете томиться от предвкушения, просто от того, что собираешься поесть? Не будете дрожать от возбуждения, вспоминая тарелку супа? Нет, конечно, это слишком примитивное сравнение, но все же. В кормлении нет ничего возвышенного, романтического и действительно захватывающего. Да, я знаю, что люди часто сравнивают сильное вожделение с приступом голода. Но это только потому, что они не знают настоящей разницы. Голод принуждает, делает тебя жадно поглощающим пищу скотом. Возбуждение – это совсем другое. И теперь я это точно знаю. Потому что в том, что я испытывала просто от того, как меня касалось дыхание этого мужчины за спиной, не было и отголоска моего голода. Это было желание чистейшей пробы. Теперь отчетливо видела, какое оно. А еще я точно знала, что это был сон. Потому что мужчина за моей спиной – это Ленар. И я никак не могла желать его наяву. Потому... потому, что не могла в принципе. Это было просто невозможно. Он инкуб, а я их ненавижу. Я это помнила даже во сне.

Но почему-то это не мешало моему глупому лону истекать влагой, а бедрам дрожать в предвкушении. Я ненавидела этого козла. Но моя кожа изнывала от ожидания его прикосновения. Я не хотела его желать, но, похоже, моему телу было на это совершенно плевать. До него не доходили команды свыше, застревая где-то на полпути.

Неожиданно в голове наступила оглушающая тишина.

– Просыпайся, ведьма, – услышала я ненавистный голос вместо вокала солиста любимой группы.

Открыла глаза. Естественно, надо мной стоял мой долбаный кошмар. Его ноздри так трепетали, что, возможно, не испытывай я к нему такой ненависти, мне бы это показалось действительно сексуальным. Но, к счастью, я наяву прекрасно помнила, как к нему отношусь. Поэтому мне это показалось просто отвратительным. Я ведь понимала, что он ловил мой запах. А во сне я хотела его, и значит, под этим шлюшьим платьем на мне сейчас были насквозь мокрые трусики. И этот урод знал это совершенно точно.

Ленар резко отстранился с моим плеером в руках. На секунду вставил наушники, а потом досадливо бросил все мне на постель.

– Черт, ты под это спишь? И почему меня тогда удивляет, что у тебя мозги набекрень? – как обычно недовольно сказал он.

– О, я расту на глазах. До этого я была вообще безмозглой, – пробурчала я севшим со сна голосом.

– Это точно. У тебя не мозг, а просто придаток к твоему дерзкому рту и острому языку. И к тому же абсолютно отсутствует система фильтрации. Нам пора собираться. Можешь идти и в этом платье, только туфли все же надень. И, мать твою, прими душ и смени белье.

Последние слова звучали особенно раздраженно.

– Что, запахи беспокоят? Ты, часом, не беременный? – фыркнула я, поднимаясь с постели.

– Меня, ведьма, ничего не беспокоит. Это тебя, похоже, сны эротические замучили. Ты б попросила, тут будет масса желающих тебе помочь, – голос Ленара больше напоминал глухое рычание.

– Если ты о себе, то нет, пожалуй, откажусь. Уж лучше собственные пальцы и подручные средства, – огрызнулась я, направляясь в ванную.

– Я тебе уже говорил, что ты меня не интересуешь, ведьма, – Ленар снова окатил меня презрением в голосе и во взгляде. – Так что кончай мечтать о моем члене и начинай думать о работе.

– Мечтать, инкуб? Через сколько секунд я бы увидела его наяву, если бы не остановила тебя в кабинете? Только мне это шоу и на хрен не надо! – Ну почему я позволила его словам так задеть меня и столь яростно старалась вернуть любезность?

Лицо Ленара исказилось, но он быстро вернул свое обычное выражение и рывкнул:

– Через двадцать минут чтобы была внизу! – и вышел, хлопнув дверью.

А я прислонилась к стене и осела на пол. Твою ж мать. Этот сукин сын застал меня именно тогда, когда я видела первый в своей жизни эротический сон. Первый в жизни! О нем! Мои щеки запылали, и дыхание перехватило. Спасибо тебе, Господи, если ты есть, что эти ублюдки не умеют читать мысли. Если бы такое, не дай Бог, случилось, я бы пошла и утопилась в ванне. Хватит мне и того, что этот урод почуял мое возбуждение. И нет, чтобы промолчать! Как же! Я уже реально устала постоянно на него огрызаться. Долбаное подсознание! Я не могу хотеть того, кого так ненавижу!

Душ я принимала холодный и очень быстро. Ведь если не успею по времени, этот паразит явится и заставит меня одеваться в своем присутствии. В этом я уже несколько не сомневалась. В этот раз я выбрала из кучи одежды белые шорты, больше похожие на кожаные трусы, и симпатичный ассиметричный топ бирюзового цвета, прямо под мои глаза. Волосы просто расчесала и оставила распущенными. Взяв в руки очередную пару белых босоножек на неимоверной шпильке, я пошла в гостиную. Но оказалось, что меня уже ждали у лестницы. Там стояли Ленар, Лиам, Ринар и еще один из тех, кого я сегодня, можно сказать, обследовала на предмет безвременной кончины. Увидев меня, Лиам, как обычно, расплылся в похотливой улыбке.

– Да что б я сдох! – промурлыкал он. – Котенок, ты такая сладкая!

– Не имею ничего против! – огрызнулась я.

– В смысле? – не понял Лиам, щупая меня глазами.

– Ну, что б ты сдох, – пояснила я.

– Ведьма! – негромко рыкнул Ленар, как всегда, недовольно кривясь, окидывая меня взглядом. – Чтобы в клубе ни на шаг от нас не отходила. Ясно?

– А если вы потрахаться захотите, мне тоже рядышком сидеть? Может, свечку еще подержать?

Все, кроме Ленара, усмехнулись и отвернулись. Но мистер Злобные Серебряные Глазки, как водится, был в своем репертуаре.

– Если уж нам приспичит, то и посидишь. Ничего страшного с тобой не случится, – фыркнул он. – Как раз многому научишься.

– Ну да, а как же моя ранимая юная психика? Я после этого зрелища реально могу загнуться. У меня же в желудке после такого ничего не удержится, все наружу проситься будет.

– Ты так много болтаешь, потому что боишься, что это тебе понравится, ведьма, – неожиданно жестко сказал Ленар и посмотрел мне в глаза, словно прожигая дыру. – Хватит трепаться, поехали.

Я села на нижнюю ступеньку и стала неспешно надевать босоножки. Неожиданно Лиам опустился на колени.

– Давай, я помогу, – и он принялся ловко справляться с непослушными ремешками.

Я сначала напряглась, но он просто занимался моей обувью, и я расслабилась. И совершенно зря. Едва закончив, этот говнюк молниеносно наклонился, резко раздвинув мои ноги, провел языком по внутренней стороне бедра и жадно втянул воздух. Я чисто автоматически толкнула его в грудь ногой, и Лиам оказался лежащим передо мной на спине на полу. При этом он довольно хохотал.

– М-м-м-м, я же говорил, что ты сладкая! – нагло облизнулся он.

– Лиам! Тебе не кажется, что мы торопимся? – Ленара аж трясло от злости. – Может, вы с ведьмой продолжите свои игры, когда мы вернемся?

– А ты дашь нам такое разрешение? – стремительно поднявшись, спросил Лиам.

– Да мне вообще плевать! – рявкнул Ленар и пошел к двери. – Если этой ведьме приспичит, может хоть всех в этом доме перепробовать.

– Ты слышала, котенок? – расплылся в искушающей улыбочке Лиам. – Наш большой босс разрешил тебе пошалить.

– Сдались мне его разрешения. Говорила раньше и повторю для слабоумных: скорее ад замерзнет, чем я пересплю с инкубом. Даже если от этого будет зависеть моя жизнь.

– Ой, не зарекайся, котенок. И, кстати, никакого ада нет. Все это выдумки.

– Ну, почему же выдумки. Я в доме вместе с двумя десятками существ, которых ненавижу больше всего на свете. Чем тебе не ад? – Я старательно смотрела под ноги, выходя на крыльцо.

Упасть на глазах инкубов не хотелось, но прибегать к их помощи при ходьбе на этих чертовых ходулях тоже не мой вариант.

– Мне правда очень жаль, что ты так нас воспринимаешь, – почему-то Лиам помрачнел и дурашливо-похотливое выражение с его лица исчезло, как и не было. – Ведь тебе все равно придется привыкнуть, что один из нас станет постоянно присутствовать в твоей жизни.

– Это с какого же перепугу? Как только твой братец сочтет наш контракт исполненным, я надеюсь больше никогда вас не увидеть. И чем быстрее это случится, тем лучше.

Спина идущего впереди Ленара словно окаменела, а Лиам печально покачал головой:

– Боюсь, ты не понимаешь...

– Боюсь, это ты не понимаешь, – начала злиться я.

– Оба заткнитесь и садитесь в машину. Ведьма, вперед! – рявкнул Ленар, открывая передо мной переднюю дверь.

– Братец, а может, котенок со мной сзади сядет, я хоть попритираюсь, раз уж трогать себя она не дает, – вернулся к своей клоунской роли Лиам.

– Лиам, заткнись. Я сказал, что ведьма едет впереди.

Мы расселись под шутливо-похабное бормотание Лиама.

Как только я устроилась, ощущая почти голым задом прикосновение натуральной кожи, Ленар резко нагнулся ко мне и, протянув руку, пристегнул ремнем. При этом его ладонь случайно скользнула по гладкой ткани топа, под которым не предполагалось белья, и задела мои соски. Эти подлые предатели моментально затвердели и нагло обозначились под тонкой материей. Я вся сжалась, ожидая очередной язвительной нападки со стороны этого злобного козла. Как же он пропустит такую возможность по мне пройти? Но, резко подняв голову и уже готовясь огрызаться, я увидела, как ровно на мгновение его глаза замерли на моей груди, а потом Ленар поднял взгляд, погружая меня в уже знакомую завораживающую картину цветowych переливов в его радужках. В меня буквально ударила волна сильнейшего вожделения. Ленар резко выдохнул, вернулся в обычное положение и занялся своим ремнем. Все это произошло буквально за пару секунд, и никто ничего не заметил, но по моему телу разбежались странные волны тепла и даже какого-то насыщения.

За всю дорогу до первого клуба Ленар ни разу не взглянул в мою сторону, да и я старалась не смотреть на него и не прислушиваться к болтовне Лиама. Я сосредоточилась на деталях моего видения о смерти Лиама, пытаюсь воспроизвести все до мелочей, вспомнить мельчайшие нюансы.

Едва мы вошли в первый клуб, я сразу поняла, что это было не то место. Покачив головой вопросительно посмотревшему на меня Ленару, я тем не менее пошла по залу, еще раз все внимательно осматривая. Через пару десятков шагов передо мной как из-под земли вырос очень симпатичный, слегка бледноватый парень и улыбнулся мне искушающей улыбочкой. Я скривилась. За последние часы у меня уже просто желудок наизнанку выворачивало от этих мужских ужимок и прыжков.

– Неужто все так плохо, малышка? – донесся до меня мягкий голос этого парня, и он улыбнулся еще шире.

И тут я заметила блеснувшие в яркой вспышке клыки. Вамп. Еще один вид паразитов.

– Я же велел тебе никуда не отходить от нас, – прорычал над моим ухом Ленар.

– О, Ленар! Рад видеть! А эта восхитительная малышка-суккуб твоя? – сощурил глаза вамп.

– Нет! – это я.

– Да! – это Ленар обхватил меня хозяйским жестом за талию. – Тоже рад тебя видеть, Мирча.

Этот самый Мирча перевел взгляд на меня, потом на Ленара и усмехнулся.

– Ну что же, позволь поздравить. Желаю счастья.

– С чего бы это? – поинтересовалась я, но вамп уже исчез в толпе.

– Еще раз послушаешься меня – накажу, – прошипел мне на ухо Ленар.

– Ох, ты прямо как моя незабвенная наставница: чуть что – накажу! Только если ты еще не понял, я ни тебя, ни ее ни хрена не боюсь.

– Поверь, я в отличие от твоей наставницы, найду такой способ наказания, что тебя проберет до печенок. Я так понимаю, это не тот клуб? – перешел на деловой тон Ленар.

– Точно не тот.

– Тогда хорош заигрывать с вампами, поехали дальше.

– Я с ним не заигрывала, – возмутилась я.

– А мне по фигу. Я сказал, мы уходим, – Ленар властно потащил меня через толпу.

Когда мы вернулись ко всей честной компании, они устроились на диване, а на коленях Лиам уже ерзала какая-то девица. Она извивалась на нем и громко стонала, а Лиам сидел, расслабленно откинувшись, и не сводил с ее лица глаз, в которых я заметила нечто странное. Вместо зрачков там были словно черные провалы. Казалось, свет не отражался от них, а засасывался, как в черную дыру. Лиам не касался девицы даже пальцем, а она явно была уже на грани оргазма, совершенно не замечая ничего вокруг, и извивалась в собственном ритме, все глубже погружаясь в собственные ощущения. Рядом расположились Ринар и второй инкуб. Ринар абсолютно не обращал внимания на происходящее, а второй наблюдал за процессом с вялым интересом.

– Лиам решил «перекусить всухомятку», – усмехнулся Ленар. – Ну что же, посмотри, ведьма. Я ведь тебе говорил, что мы можем питаться, не занимаясь сексом. Во всяком случае, напрямую. Смотри внимательно. Лиам сейчас как раз этим и занимается. Он кормится, и к сексу это не имеет отношения. Ну, с его стороны, по крайней мере. Для девочки, что сейчас кончает на его коленях, все целиком и полностью реально.

Мне было противно наблюдать за процессом, но все равно глаз я не отвела. И действительно, буквально через десять секунд девица на коленях Лиам задержалась и закричала. Поток ее энергии увидела даже я. Лиам впитал его всем телом, и его глаза сразу же стали прежними. Девушка обмякла, и Лиам без особых церемоний ссадил ее на диван и отвернулся. И я точно видела, что он совершенно не был возбужден.

– Но как...? – удивилась я.

– Мы росли среди себе подобных, ведьма, и вовремя научились разделять секс и кормление. Тебя некому было научить. Некому было сказать, что нельзя доводить себя до грани, когда оба желания сливаются и мы становимся животными. Голод, на который ты себя обрекала, делал тебя слабой и зависимой.

– Это потому что мне противна сама необходимость что-то забирать у другого ради собственного выживания. Разве то, что Лиам сделал, это не насилие над ее мозгом? Он просто взял, что хотел, и ему плевать, что дальше.

– Может, тебе стоит понять, что обмен почти всегда взаимен? Нам нужна энергия эмоций людей. А они приходят к нам, страстно желая испытать ту силу желания, что можем разбудить в них только мы. Мы никого не заставляем и не искушаем. Женщины это делают, потому что сами хотят. Они нас используют ровно настолько, насколько и мы.

– Ну, ты еще скажи, что вы с братишкой девственники и никогда не смешивали секс и кормление, – огрызнулась я.

– Это было бы неправдой. На самом деле, первое время после перехода, даже имея опыт и моральную подготовку, очень трудно было разделять эти два желания. И часто одно перетекало в другое. Но, став старше и опытнее, мы научились четко разделять эти две потребности. Мы любим секс, ведьма, но смешивать одно с другим для взрослого инкуба – дурной тон. Хотя иногда случается.

– Все равно, это, – я ткнула пальцем в почти бессознательную девицу рядом с Лиамом, – мерзко.

– Почему? Неужели похоже, что она чем-то недовольна? – усмехнулся у самого моего уха Ленар. – Она счастлива, поверь, и будет вспоминать это еще очень-очень долго. И разве ты сама, когда смотрела, не хотела оказаться на коленях Лиам вместо нее?

– Пошел ты, инкуб, – дернулась я. – Я сказала...

– Да, я помню. Никогда и ни за что. Посмотрим, как ты запоешь через несколько дней. Я уже чувствую приближение твоего голода. Сколько ты еще сможешь сопротивляться? Рядом с инкубами ты тратишь свои обычные запасы намного быстрее. Может, не станешь доводить все до крайности и попытаешься удовлетворить свой голод цивилизованно? Думаю, Лиам тебе не откажет. Тебе очень многому нужно научиться, хоть и с опозданием.

– Черта с два я еще когда-нибудь дотронусь до твоего брата после того, что видела.

– Знаешь, что я думаю, ведьма? Ты просто корчишь из себя самоуверенную злобную колючку. На самом деле ты зажатая испуганная маленькая девочка.

– Решил на досуге детским психологом подработать? А мне обязательно выслушивать твои неудачные научные изыскания? Мы, кажись, слегка спешили.

– Лиам, если ты закончил, то нам нужно двигаться дальше, – громко сказал Ленар.

Лиам поднял на нас слегка затуманенный сытый взгляд, и на секунду мне показалось, его смутило то, что я наблюдала за процессом. Но потом на его губах появилась обычная наглая улыбочка.

– Как самочувствие, братец? – ухмыльнулся Ленар.

– М-м-м-м... Я сыт. Если бы сегодня еще так счастливо стали звезды, что один маленький котенок пустил бы меня в свою постельку, я был бы абсолютно счастлив, – мурлыкнул Лиам, потягиваясь.

Неожиданно пальцы Ленара на моей талии дернулись, впиваясь в кожу.

– Если ты хочешь поспать в моей постели, ради Бога! – ответила я, и Ленар сзади резко выдохнул. – Раз у тебя нет своей, спи на здоровье. Я так и быть, расположусь в прихожей на коврик.

– А кто же меня согреет, котенок? – подступил Лиам еще ближе.

– Ну, выбор большой, Лиам, – и я многозначительно обвела взглядом зал. – Но меня любому с тобой в одной постели не будет. И прекрати, наконец, до меня докапываться. Достал уже.

Пальцы Ленара неожиданно расслабились, и я быстро пошла к выходу.

Эта ночь, казалось, тянулась бесконечно. Мы посетили еще три клуба. Лиам при этом причитал, сетуя на дела Ленара, что не давали нам до конца ночи с комфортом осесть в одном месте. Но, очевидно, ничем из ряда вон такие перемещения не были, потому что никто навещающих вопросов не задавал. Или просто спрашивать о чем-то главного инкуба было тут дурным тоном. В каждом Ленар недолго с кем-либо общался ни о чем, позволяя мне осмотреться, но при этом держа меня непосредственно в поле зрения. В последнем заведении, как выяснилось, было как бы два клуба. Один для всех, в основном для людей. Тут повсюду была всякая мистическая мишура типа пентаграмм, почему-то на стенах, псевдомагических сосудов, а в действительности просто светильников, пластиковых скелетов, таких же пластиковых связок сушеных гадов и насекомых, и прочей якобы магической хрени. Прямо дурацкий Хэллоуин круглый год. Увидев это все, Ленар сразу напрягся и вопросительно глянул на меня. Мне же оставалось только отрицательно покачать головой. Мы, покрутившись вокруг, уже хотели было уходить, как вдруг к Ленару, покачивая роскошными бедрами, подплыла полуголая девица и, обвившись, словно плющ, что-то стала шептать ему на ухо. И этот урод заулыбался так похотливо, прям как его братец ранее, глядя на откровенно соблазняющую его шалаву. Просто противно стало. Впервые видела на его лице улыбочку, и адресована она была какой-то шлюшке, что терлась об него, как течная кошка. Она куда-то поволокла Ленара, а он, повернувшись, кивнул нам, приказывая следовать за ним.

Пройдя через весь зал, мы оказались перед малозаметной дверью. Это и был вход во второй и, видимо, основной клуб. Находился он в подвале, и туда могли попасть только спецгости. А точнее все те, кто людьми не являлся. Девка тащила Ленара вперед и буквально ложилась на него своим выдающимся бюстом, а этот мерзавец только что слюной в ее декольте не капал. Мы же плелись сзади как пристегнутые. Спуск в подвал был довольно крут, по неширокой каменной лестнице. Я поймала себя на остром желании засандалить сзади под колени обоим впереди идущим и полюбоваться, как этот сукин сын и его девка покатаются кубарем вниз. Воображаемая картинка, как они, стеная, охая и сплевывая кровь, выползают друг из-под друга вниз по лестнице, прямо согрела душу. Но, к сожалению, долбаный договор не позволит

совершить мне в отношении Ленара даже такую маленькую шалость. А эта блондинистая сучка так крепко прилипла к нему, что отправить ее в одиночный полет не выйдет. Хотя какое мне было дело до них обоих? Даже лучше, если этот паразит чуть расслабится. Может, ненадолго перестанет на меня бросаться. А то вон зажимался с этой лохудрой, а сам за мной все равно краем глаза следил.

Как только мы спустились вниз, у меня внутри будто что-то напряглось. Это место было очень похоже на то, из видения. Очень похоже, но не оно. Или что-то в нем не так. Белобрысая утянула Ленара в темный угол с диваном. Собственно, тут кругом были одни закутки и темные углы. В полумраке мелькали практически обнаженные тела в недвусмысленных позах. Мля, куда меня занесло! Нет, я многое уже повидала, но это было немного чересчур для меня. Весь воздух здесь был пропитан запахом секса, крови и еще черт знает чего. Даже сквозь грохот музыки то и дело доносились чьи-то вопли наслаждения, а может, и боли. Я была вынуждена вдыхать густой коктейль чужой похоти. И от этого моя суккубская половина яростно воспрянула. Она упорно вырывалась, настойчиво желая задвинуть мою человеческую сущность как можно глубже. Я реально понимала, что долго находиться здесь не смогу. Чувствовала, как рвутся одна за другой цепи, на которых сидела моя животная сторона. Ленара я потеряла из виду, Лиам и остальные тоже, кажется, забыли о моем существовании. Я же решила, что раз пришла по делу, то им и займусь, а потом свалю отсюда от греха подальше. Потому как тратить долго силы на удержание суккубской половины я не смогу.

Пока мои типа конвоиры щелкали клювами по сторонам, очевидно, решая, где тут максимально сытнее кормят, я спокойно пошла вперед, внимательно изучая зал. Однозначно, в видении я наблюдала место, очень похожее на это. Я кружила по залу, рассматривая его с разных ракурсов. Осветительные приборы не там, но это фигня. Там, где, как я помню, должен был лежать на полу в центре магического рисунка Лиам, находилась сцена. Подойдя ближе, я стала внимательно ее исследовать. Выглядела она вполне монументально, и было не похоже, что ее можно с легкостью демонтировать или передвинуть. Я наклонилась ниже, шурясь и одновременно размышляя. Вдруг почувствовала, как теплое чужое тело прижалось почти вплотную к моей спине. Оглянувшись через плечо, встретила взглядом с ярко-желтыми хитрыми глазами с вертикальным зрачком.

– Там что-то реально интересное? – раздался мягкий, слегка рокочущий голос у самого уха, и меня явно понюхали.

Я выпрямилась, и стоящий сзади мужик сделал это одновременно со мной, так и сохранив между нами лишь пару сантиметров. Обернувшись полностью, я увидела высокого, широкого в плечах, светловолосого мужчину. Впечатляющая мускулатура, раскосые желтые глаза и спокойная раскованная поза, за которой отчетливо читалась смертельная угроза, указывали лишь на один вид.

– Ты оборотень, – усмехнулась я.

Из всех видов нелюдей, оборотни единственные мне, пожалуй, нравились. Они не паразитировали ни на ком, никаким способом. Обычно они были добрыми ребятами, хоть и довольно раздражительными. Никогда не нападали первыми и не убивали, если этого можно было избежать. Оборотень еще раз принялся ко мне.

– А ты суккуб? – он облизнулся, и почему-то из его уст это прозвучало необидно. – Пахнешь просто замечательно. Ну, в принципе, как и должна.

– Тебе-то откуда знать? Уже встречал суккубов раньше?

– Только однажды. И то не так близко. Вас ведь берегут. Простому парню, как я, сложно даже приблизиться к такой, как ты! Кстати, мы говорим уже пару минут, а на меня почему-то все еще не кидается твой мужик и группа его поддержки. Как такое может быть? Ты что, тут одна? – уголки губ оборотня слегка дернулись в улыбке.

– Ну, не совсем одна. Мужика у меня нет. А мои конвоиры, видимо, слегка отвлеклись, – мне было легко улыбнуться ему в ответ.

– Тогда я, выходит, сегодня везунчик. Буду внукам рассказывать, что болтал с роскошной девушкой-суккубом, и она даже позволила себя пару раз обнюхать!

Я оглянулась по сторонам. Инкубов видно не было. Я тут уже все рассмотрела, и находится и дальше в этом угаре чужой похоти мне смысла не было. Силы уходили очень быстро. Идти искать долбаного Ленара, трахающего физически или морально в каком-нибудь углу ту блондинистую сучку, я не собиралась.

– Если выведешь меня на воздух поскорее, то так и быть, можешь понюхать меня еще разок, – ободряюще улыбнулась я.

– Ради такого дела я готов тебя даже на руках отсюда вынести, крошка, – мгновенно оживился парень.

– Я даже не сомневаюсь. Но тогда уже будет считаться, что ты меня облапал. А мы так не договаривались, – подмигнула ему я.

Оборотень расхохотался, и мне понравилось, как изменилось от этого его жесткое лицо и разбежались лучиками морщинки вокруг глаз.

– Ну, тогда держись прямо за моей спиной, крошка-суккуб.

И оборотень пошел вперед, рассекая толпу как ледокол. Идти за его широченной спиной было легко и безопасно. Мы стремительно покинули пропахший сексом нижний зал и не менее быстро прошли верхний. Снаружи я с удовольствием вдохнула свежий воздух, выгоняя из себя угар клуба.

– Как тебе, полегче, крошка? – На улице, без грохота музыки голос оборотня звучал как мягкий рокот, рождающийся в его мощной груди.

– Да, так гораздо лучше, спасибо. А то там просто дышать невозможно от запаха похоти.

– Хм-м... – потер жесткий подбородок блондинистый оборотень. – А разве суккубам этого типа не должно нравиться?

– Ты знаешь, я, видимо, не совсем правильный суккуб, а других не встречала, так что не могу сказать наверняка. Мне не нравится, по крайней мере. Это заставляет терять себя. А этого не хотелось бы. Ну, если ты понимаешь, о чем я.

Оборотень внимательно посмотрел на меня, хмуря свои густые светлые брови. А потом протянул руку.

– Олег.

Я с удовольствием пожала ее.

– Юлия. А Олег – это и правда твое имя?

– Ну, нет. Там все немного длиннее и сложнее. Так что Олег будет проще и короче. А у тебя?

– А я просто Юля. Ничего длинного и сложного.

Олег снова открыто улыбнулся.

– Слушай, а тебя не будут искать? Волноваться не будут?

– Волноваться – вряд ли. Скорее кое-кто взбесится. Но я ведь стою тут, перед выходом, как блоха на лысине. Кому надо, тот найдет.

Именно в этот момент из дверей клуба вылетел Ленар с перекошенным лицом, и следом – остальные. Увидев меня рядом с Олегом, он свирепо пошел на нас, и лицо его исказила ярость. Мне показалось, что он вот-вот начнет огонь изрыгать.

– КАК ТЫ ПОСМЕЛА?! – заорал он так, что в ближайших домах должны были стекла вылететь.

– Ох, ни хрена себе! – тихо сказал позади меня Олег и присвистнул. – Вот это его разбирает. А ты сказала, что мужика у тебя нет.

Я пожала плечами, не сводя глаз с неизбежно надвигающегося на меня Ленара. Кажется, в этот раз я реально попала.

Главный психический инкуб, прожигая меня насквозь убийственным взглядом, приблизился вплотную ко мне и молниеносно схватил за волосы на затылке. Сильно и явно стараясь причинить боль. Ленар дернул за волосы, заставляя запрокинуть голову, и впился в мои глаза своими бешеными. Я невольно зашипела от резкой боли.

– Ленар! – предостерегающе закричал Лиам. – Не делай ничего, о чем пожалеешь!

– Как ты посмела уйти? – яростно прорычал Ленар мне в лицо.

– Как-то ты на удивление быстро освободился. Что, без меня свечку некому подержать было, а в темноте промахнулся? – Мля, наказания мне все равно уже не избежать, так чего уж стесняться?

– Заткнись, маленькая дрянь! – выдохнул в лицо Ленар и снова дернул за волосы, заставляя откинуть голову до предела.

– Эй, тише, инкуб! – раздался за моей спиной низкий голос Олега.

– О, очередной защитничек выискался? И как ты их находишь? Решила по-быстрому перекусить милым щенком между делом, а ведьма? – Ленар даже не посмотрел на оборотня, и его губы искривились в высокомерной усмешке. – Песик, не лезь не в свое дело, а то придется тебя хорошим манерам поучить.

– Инкуб, может, у меня и нет хороших манер, но как не следует обращаться с девушкой, я уж точно знаю, – в голосе Олега слышалась откровенная угроза.

– Вот как, песик? А тебя не смущает, что эта маленькая стервочка хотела просто использовать тебя? Что ты хотела с ним сделать, а? Слегка подкрепиться или просто хорошенько трахнуть? – Ленар по-прежнему не отводил от меня своих бешеных глаз.

– Ну, с моей стороны надо быть полным дураком, чтобы отказаться от такой возможности, – усмехнулся за моей спиной Олег, и в его голосе ощущалось растущее раздражение. – Я слышал и то, и другое с суккубами просто охрененно неземное наслаждение. Так что, Юличка, я в любой момент готов быть использованным тобой.

Лицо Ленара исказилось, и он наконец перевел тяжелый взгляд на оборотня за моей спиной.

– Только в твоих мечтах, пес. В грязных, потных фантазиях! Или пойдешь, нагни какую-нибудь сучку и трахни ее пожестче, представляя на ее месте Юличку. Другого варианта у тебя, псина, нет и никогда не будет. Свали, пока я еще добрый, – Ленар произносил каждое слово отрывисто, будто швырял ими, как камнями, в противника.

Олег же наклонился к самому моему уху, игнорируя инкуба:

– С тобой будет все в порядке, крошка-суккуб? – мягко спросил он.

– Не волнуйся, Олежек, все будет нормально. Ничего он мне не сделает. Я ему живая нужнее, – ответила я ему, вынужденная при этом смотреть прямо в глаза своему гребаному временному владельцу.

– Ну, ладно. Надеюсь увидеться с тобой снова, – и Олег отступил.

– А ты не надейся, щеночек. Не стоит, – усмехнулся Ленар. – В машину, ведьма! Живо!

Он отпустил мои волосы и резко развернул, даже не дав взглянуть на Олега.

– Увидимся, как я выйду на свободу, ты классный! – крикнула я, уходя, и получила за это ощутимый тычок в спину.

– А кто сказал, что ты когда-нибудь выйдешь? – фыркнул мне в спину инкуб-истеричка.

Уже в машине Лиам наклонился вперед:

– Зачем ты убежала, котенок? Мы весь клуб перевернули в поисках тебя. Мы же волновались! – с легким упреком произнес он едва слышно.

– А чего волновались-то? Что со мной может случиться хуже, чем подписать долбаный договор с твоим братцем и жить в его доме?

Ленар скрипнул зубами и резко тронулся с места, отчего всех вжало в сидения.

– Ты не понимаешь, какое ты ходячее искушение. Особенно для других видов. Тебя могли просто украсть! – продолжал увещевать меня Лиам.

– Вообще-то я, в отличие от некоторых, делом занималась! – отмахнулась я.

И, между прочим, как-то прожила всю свою предыдущую жизнь без всякого конвоя.

– Да, мы все видели это воняющее псиной дело! – рывкнул Ленар.

– Совсем от него не воняло! – огрызнулась в тон ему. – Очень даже неплохо пахло, не мерзкими шлюшьими духами, как от некоторых.

– Ревнуешь, ведьма? – злорадно усмехнулся Ленар.

– Ревновать тебя? Да я счастлива была, когда она к тебе прилипла, думала, может, хоть не таким злобным будешь, как расслабишься. Но, видно, не судьба. А от ее мерзкого парфюма в машине дышать нечем.

– Дышать, говоришь, нечем? – и Ленар опустил стекло с моей стороны до упора. – Дыши!

Он вел машину с бешеной скоростью, поэтому я едва не задохнулась от потока воздуха, что ударил мне в лицо.

– Ленар! Она же простудится! – заорал Лиам.

Ленар опять закрыл стекло.

– Ведьма, ты будешь наказана. И чтобы я больше слова от тебя не слышал до тех пор, пока сам не разрешу говорить! И это долбаный прямой приказ! Понятно?

Я отвернулась и промолчала. Приказ есть приказ, сука! Ленар в бешенстве ударил по рулю автомобиля, он вильнул по дороге на безумной скорости, и нас закрутило. Я за малым не разбила себе лицо. Автомобиль замер посреди дороги, и в салоне воцарилась мертвая тишина.

– Как же ты меня бесишь!!! – прохрипел инкуб.

До дома мы добрались в мертвом тягостном молчании. Как только подъехали, Ринар и второй инкуб сделали вид, что у них есть на улице срочные дела, и рассосались незаметно. Меня же Ленар буквально выволок из машины и потянул к дому. Сзади, раздраженно сопя, шагал Лиам. Злобный инкуб, не останавливаясь, потащил меня по лестнице вверх. Но тут возле дверей моей комнаты перед нами вдруг откуда ни возьмись встал Лиам.

– Ты не должен этого делать, – тихо сказал он, глядя в глаза брату, намертво вцепившемуся в мое плечо.

– Уйди с дороги, – голос Ленара был больше похож на яростное рычание.

– Ты совершаешь ошибку, – не двигаясь с места, все так же тихо настаивал Лиам. – Давай ты до завтра это отложишь. Как раз обдумаешь все спокойно.

– Я сказал – свали с дороги, Лиам! Она ослушалась, и у меня есть право наказать ее! – Ленар толкнул меня в спину, одновременно оттесняя брата с дороги.

– Не всеми правами стоит пользоваться, Ленар! – крикнул Лиам, и перед его лицом захлопнулась дверь.

Мы остались в комнате одни. Ленар стоял прямо у меня за спиной, совсем как в моем сне. И от этой близости неожиданно волна реального страха прокатилась по моему телу. Страх и чего-то еще. Того, чего я никогда раньше не испытывала. Это было похоже на темное предвкушение. Адская смесь, учитывая, кто стоял за моей спиной.

Дыхание резко вырывалось из груди Ленара, и волны его ярости прокатывались по мне, обжигая то жаром, то холодом.

– Разве я не предупреждал тебя, что накажу за дерзость и неповиновение? – голос Ленара был на удивление полон ледяного спокойствия, в отличие от пылающего гневом тела, обжигающую температуру которого я четко ощущала через тонкую ткань своего топа.

Я не могла говорить после его приказа, но не отказала себе в возможности презрительно фыркнуть. Это помогало мне самой в борьбе со страхом. В детдоме и универе к нам применяли телесные наказания, и я имела о них представление, ведь из-за своего сволочного характера

частенько на них нарывалась. Но знать о предстоящей боли и не бояться ее – это несколько разные вещи. Я не мазохистка и боль не люблю. Но и не собака Павлова, чтобы пара сеансов наказаний научили меня держать мой глупый язык за зубами и резво подчиняться чужим командам. Зато я научилась морально готовить себя к наказанию. Я сжала зубы и постаралась замедлить дыхание. Ты не заставишь меня бояться, инкуб. Ну, или я хотя бы тебе этого не покажу.

Неожиданно руки Ленара схватили сзади мой топ и рванули, обнажая мою спину и превращая его в никчемный лоскут, который я прижала к груди. Прохладную после улицы кожу уже прямо обжигало, и я невольно вздрогнула.

– Ты ведь ждешь, что я причиню тебе боль, не правда ли, ведьма? – Губы Ленара вдруг коснулись моего уха, и я едва не отшатнулась. – Думаешь, что я сделаю такой подарок? Буду груб и жесток с тобой, а ты почувствуешь себя еще большей мученицей и будешь и дальше кормить свою ненависть? Считаешь, в этом будет состоять твое наказание, не так ли? Но ты от меня пока подобных подарков не заслужила.

Пальцы Ленара, едва касаясь, стали скользить по обнаженной коже моей спины, оставляя за собой горячие узоры. Я стиснула зубы. Что он задумал? Да, я сегодня ушла без разрешения, но ведь не сбежала. И это не дает ему права нарушить условия договора. Или дает?

– Я предупреждал тебя, детка-суккуб, чтобы ты не пыталась играть со мной во взрослые игры? Не пыталась дразнить меня, или будешь наказана? Но ты ведь у нас упертая, разве послушаешься? Можешь ответить, я тебе разрешаю сейчас говорить и даже кричать, – выдохнул Ленар в мою шею, и от этого новая волна страха и противоестественного предвкушения разлилась по телу.

Я пыталась отбросить эти незнакомые ощущения от себя или хотя бы внутренне отстраниться от них, но ничего не выходило. Все внутри напряглось, затаившись в ожидании того, что будет дальше.

– Ты не посмеешь, – тихо сказала я, и мой голос прозвучал жалко даже для собственных ушей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.